

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения

РАБОТА ПРОВЕРЕНА

Рецензент, (должность)

_____ (И.О. Ф.)

_____ 2017 г.

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой, к.т.н., доцент

_____ Л.И. Шестакова

_____ 2017 г.

Современные проблемы международной безопасности в Азиатско-
Тихоокеанском регионе

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
К ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЕ
ЮУрГУ–410305.2017.859.ПЗ ВКР

Руководитель ВКР, к.и.н., доцент

_____ Р.Н. Бондаренко

_____ 2017 г.

Автор проекта

студент группы ЛМ-426

_____ Е.С. Завьялова

_____ 2017 г.

Нормоконтролер, к.и.н., доцент

_____ А.А. Попов

_____ 2017г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР	10
1.1 Основные проблемы региональной безопасности в АТР	10
1.2 Роль международных организаций в обеспечении безопасности в АТР	18
2 РОЛЬ РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	30
2.1 Азиатско-Тихоокеанское направление российской дипломатии.....	30
2.2 Основные направления внешней политики РФ по обеспечению безопасности в АТР	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	70

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время проблема обеспечения международной безопасности является одним из главных поводов для беспокойства мировой общественности. Нарушение мировой стабильности приводит к тяжелым последствиям, и только после наступления кризиса становится понятным, что найти компромисс гораздо легче, чем справиться с результатом. Каждый глава государства преследует интересы своей страны и, к большому сожалению, эти потребности в большинстве случаев ставятся выше интересов всего мира.

Данная тенденция характерна и для Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). На данный момент в АТР существуют серьезные угрозы международной безопасности, уделять пристальное внимание которым большинство лидеров государств региона если не отказываются, то откладывают на ближайшую перспективу. Это обусловлено определенным набором цивилизационных, политических и социальных факторов, так как в состав Азиатско-Тихоокеанского региона входит более пятидесяти стран и каждая обладает своей собственной историей, уникальными чертами и культурными особенностями.

В конце XX века намечается первый серьезный сдвиг в решении проблем региональной безопасности – создаются Региональный форум АСЕАН (АРФ) и Азиатско-Тихоокеанский Совет Сотрудничества по Безопасности (АТССБ). Эти организации призваны регулировать военно-политические проблемы и сохранять безопасность в регионе, и на данный момент носят консультативный характер, предоставляя лидерам государств возможность обмениваться мнениями по поводу тех или иных вопросов и приходиться к компромиссу.

Россия является одним из крупнейших игроков на международной арене, а высокая динамика происходящих в АТР процессов указывает на устойчивую тенденцию преобразования региона в важнейший мировой центр и, следовательно, повышается значимость стран региона как потенциальных партнеров для РФ, в том числе в сфере обеспечения безопасности.

Актуальность исследования заключается в том, что в настоящее время международная безопасность является одной из основных сфер деятельности любого государства, предметом внутривластной борьбы, внимания гражданского общества и научных исследований. Это, в свою очередь, требует осознанного подхода к проблемам международной безопасности со стороны не только специалистов, но и как можно более широкого круга граждан. АТР представляет собой динамично развивающийся регион с широким спектром проблем безопасности, которые могут перерасти в угрозу международного масштаба с тяжелыми последствиями для всего мира.

Объектом исследования является Азиатско-Тихоокеанский регион. Предметом исследования является система обеспечения безопасности в АТР.

В основе исследования лежит метод политического анализа и прогнозирования, проблемно-хронологический метод и метод сравнительного исторического анализа, а также аналитические методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение.

Целью данной работы является определение современных проблем обеспечения безопасности в АТР.

Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

1. Определить существующие проблемы безопасности в АТР;
2. Проанализировать роль международных организаций в обеспечении безопасности в АТР;
3. Изучить Азиатско-Тихоокеанское направление российской дипломатии;
4. Исследовать основные направления внешней политики РФ по обеспечению безопасности в АТР.

Что касается степени разработанности проблемы, то изучению уделили внимание такие российские исследователи, как И.С. Ланцова¹, А.Л. Васильев²,

¹ Ланцова, И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике / И.С. Ланцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. №3 – 112 с.

² Васильев, А.Л. Потенциально конфликтный регион / А.Л. Васильев // Журнал Азия и Африка сегодня. 2004. №3 – 85 с.

А.А. Горкуша¹, М.А. Конаровский², Е.С. Мартынова³, С.А. Коротич⁴, А.И. Кателевский⁵, Ю.А. Райков⁶, Н.А. Цыганок⁷, С.В. Севастьянов⁸ и другие.

Структурно выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

¹ Горкуша, А.А. Проблемы безопасности в АТР и КНР / А.А. Горкуша // сборник Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Благовещенск: БГПУ. 2014. – 634 с.

² Конаровский, М.А. Безопасность в АТР и интересы России / М.А. Конаровский // Мировая политика: старые проблемы и новые вызовы. М.: МГИМО. 2015. №4(14) – 173 с.

³ Мартынова, Е.С. Роль АСЕАН в формировании политического диалога на пространстве АТР / Е.С. Мартынова. М.: Высшая школа экономики. 2015. – 212 с.

⁴ Коротич, С.А. Институты «второй дорожки» в Восточной Азии: неправительственное взаимодействие в области безопасности и роль России / С.А. Коротич // Известия Восточного Института. Владивосток. 2015. №4(28) – 120 с.

⁵ Кателевский, А.И. Сущностное содержание международной региональной безопасности в системе всеобщей безопасности / А.И. Кателевский // Вестник ПГЛУ. 2005. №3-4 – 40 с.

⁶ Райков, Ю.А. Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество. Эволюция регионализма в АТР / Ю.А. Райков. М.: Восток – Запад. 2011. – 312 с.

⁷ Цыганок, Н.А. Перспективы регионального сотрудничества в АТР / Н.А. Цыганок // Россия и АТР. 2009. №3 – 137 с.

⁸ Севастьянов, С.В. Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития: монография / науч. ред. С.В. Севастьянов; А.Б. Волыничук. – Владивосток: ДВФУ, 2016. – 240 с.

1 ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АТР

1.1 Основные проблемы региональной безопасности в АТР

Понятие «международная безопасность» было впервые в общем виде обозначено в первой статье Устава Организации Объединенных Наций (ООН), где определяется ее главная задача: «Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира»¹.

Сам термин «безопасность» широко распространился в 1940-е – 1950-е года в США и подразумевал под собой совокупность военных исследований и гражданских стратегий, разработки технологий, контроля над вооружениями в условиях холодной войны. Проблема военного противостояния и сдерживания ядерного потенциала стала камнем преткновения для международных отношений. В высших учебных заведениях в обязательную программу постепенно вводили курсы по международной безопасности, а сам феномен в условиях нестабильной политической обстановки стал предметом множества исследований.

Такое широкое понятие как «безопасность» охватывает не только вышеуказанные области. Под ней понимается так же деятельность по мобилизации ресурсов государства и общества (военных, экономических, идеологических) в условиях холодной войны. В 1947 г. в США был принят «Закон о национальной безопасности», в соответствии с которым были созданы министерство обороны, Центральное Разведывательное Управление (ЦРУ), управление по мобилизации материальных и людских ресурсов и Совет национальной безопасности.

¹ Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945 года. Глава I, статья 1

СССР принимал термин «безопасность» довольно длительный период. Со временем, все больше контактируя с Западом, этот процесс в Советском Союзе значительно ускорился, но до 1985 г. понятие находилось под жесткой критикой, и полное одобрение получило лишь во время «перестройки» и после распада СССР – был создан Совет Безопасности РФ, началась разработка концепции национальной безопасности, появилось множество публикаций по проблемам национальной и международной безопасности.

Так что же понимается под термином «международная безопасность»? Наиболее лаконичное толкование столь широкого понятия дается в политологическом словаре-справочнике: международная безопасность – состояние системы международных отношений, характеризующееся стабильностью мирового сообщества, основанной на соблюдении принципов и норм международного права; основополагающие принципы международной безопасности в современном мире – партнерство и сотрудничество, баланс сил и баланс интересов, демократизация и демилитаризация, гуманизация международных отношений¹.

Обеспечение международной безопасности основано на принципах мирного сосуществования государств, которые придерживаются данных гарантий в различных сферах взаимодействия (военной, экономической и т.п.), взаимно уважают суверенитет друг друга, выносят справедливые решения и приходят к консенсусу по поводу мировых кризисов, военных столкновений и конфликтов интересов, совместными усилиями борются с угрозой терроризма и исключают все формы дискриминации.

К основным способам обеспечения международной безопасности относятся: дву- и многосторонние договоры; объединение государств в союзы, коалиции, альянсы; создание всемирных международных организаций, региональных структур и институтов для поддержания международной безопасности;

¹ Погорельный, Д.Е. Политологический словарь-справочник / Д.Е. Погорельный, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов-на-Дону: Наука-Спектр. 2008. С.141.

демилитаризация, демократизация и гуманизация международного политического порядка, установление верховенства права в международных отношениях.

Международная безопасность делится на следующие уровни в зависимости от масштабов проявления:

- 1) национальный;
- 2) региональный;
- 3) глобальный.

Национальная безопасность — это безопасность отдельного государства, при которой исключается угроза войны и посягательств на суверенитет данного государства, и его территориальное единство; подразумевает осуществление государством самостоятельной внешней и внутренней политики, а так же предполагает исключение вмешательства в дела страны. Один из ключевых аспектов этого уровня безопасности является защита прав человека и концентрирование внимания на обеспечении приемлемых условий для жизнедеятельности граждан и общества в целом.

Региональная безопасность — это безопасность в конкретном регионе, при которой политическая обстановка находится в свободном состоянии от военных и экономических угроз, а также от внешних вторжений на территорию региона и посягательств на суверенитет и независимость государств.

Глобальная безопасность — это безопасность всего человечества, что подразумевает под собой защиту от угроз общемирового масштаба, угрожающих существованию населения планеты или способных привести к резкому ухудшению условий жизни во всем мире.

В данной работе рассматривается международная безопасность регионального уровня на основе исследования Азиатско-Тихоокеанского региона.

Азиатско-Тихоокеанского регион – это геополитический регион, который традиционно включает в себя 53 страны, расположенных по периметру Тихого океана в таких субрегионах, как Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия, Южная Азия и южная часть Тихого Океана: Австралия, Бруней, Вануату, Восточный Тимор, Вьетнам, Гватемала, Гондурас, Гонконг, Индонезия,

Камбоджа, Канада, Кирибати, Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Китайская Народная Республика (КНР), Колумбия, Коста-Рика, Лаос, Макао, Малайзия, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия, Науру, Никарагуа, Новая Зеландия, Новая Каледония, Палау, Панама, Папуа - Новая Гвинея, Перу, Россия, Китайская Республика, Республика Корея, Сальвадор, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, США, Таиланд, Тонга, Тувалу, Фиджи, Филиппины, Французская Полинезия, Чили, Эквадор и Япония. Иногда к региону относят Непал, Монголию, Мьянму, Индию, Шри-Ланку и Бангладеш.

В АТР проживает более половины мирового населения, и располагаются одни из самых густонаселенных стран в мире, таких как Китай, Индия, США, Индонезия. Плотность населения в регионе разнообразна, в зависимости от стран проживания: менее 2 человек/км² в Монголии, 1000/км² в Бангладеш, более 6300 человек/км² в Сингапуре¹.

Среди всех регионов в АТР можно наблюдать самый стремительный экономический рост. В течение последних лет в Индии и Китае ежегодные темпы роста ВВП составили 8–11 процентов. Исследования показывают, что в ближайшей перспективе в большей части государств региона темпы роста постепенно превысят среднемировые показатели. Тем не менее, несмотря на снижение уровня бедности 1990-х годов, более половины миллиарда жителей АТР приходится существовать менее чем на 1 доллар США в день.

Азиатско-Тихоокеанский регион стремительно становится важным геополитическим центром силы. Его роль на международной арене, будучи пересечением экономических, военно-стратегических и политических интересов крупнейших мировых держав (России, США, Китая, Японии), значительно возросла и продолжает усиливаться и по настоящий момент. Страны региона ежегодно увеличивают свой экономический и военный потенциал, геосфера насыщена природными ископаемыми, огромное количество рабочей силы непрерывным потоком иммигрирует и возвращается в родные земли.

¹ World Population Prospects. United Nations - Department of Economic and Social Affairs [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа <https://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/>, свободный (Дата обращения 3.12.16)

Разработка и создание системы безопасности в АТР происходит в рамках цивилизационных, исторических, политических, экономических и культурных особенностей региона. В первую очередь стоит упомянуть о том, что опыт международных отношений государств, принадлежащих к региону, основан на двухсторонних договорах и соглашениях. Эти контакты и договоренности, по сравнению с многосторонними партнерствами, обладают куда большим значением и весом, а сотрудничество между более чем двумя участниками рассматривается скорее как далекая перспектива. Государства Азиатско-Тихоокеанского региона предпочитают не привлекать сторонних участников в процессе решения спорных вопросов, полагаясь не только на тесные контакты друг с другом, но и, в большей степени, на собственные силы, особенно в решении некоторых вопросов и устранении разнообразных угроз, возникающих в пределах региона¹. Страны Азии, представляющие большую часть АТР, с давних времен не склонны к объединению усилий и даже под угрозой общемирового масштаба прибегнут к созданию альянса лишь в случае острой необходимости.

Следующая особенность региона заключается в его культурном многообразии. Каждая из стран АТР, принимающая активное участие в мировой политике, обладает собственной уникальной историей, культурным наследием, устойчивыми традициями и, в большинстве своем, мировоззрением со значительным религиозным отпечатком. Разные точки зрения по поводу того или иного вопроса позволяют взглянуть на проблему под множеством углов, но в данном случае мнение каждого государства АТР представляет собой острый неприступный угол, не предпринимающий попытки прийти к компромиссу с другими точно такими же участниками. В этой связи можно сделать вывод, что культурное разнообразие в Азиатско-Тихоокеанском регионе затрудняет международное сотрудничество и препятствует продуктивному диалогу. Исходя из вышесказанного, нужно отметить и то, что большая часть участников данного геополитического региона, ввиду своих цивилизационных черт, придерживается

¹ Ланцова, И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике / И.С. Ланцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. №3. С.40.

линии пацифизма, и предпочитает действовать исключительно дипломатическими методами, отрицая военное вмешательство, что так же не создает устойчивых контактов с другими крупными игроками мировой политической арены, относящихся к АТР (США)¹.

По поводу экономической составляющей нужно сделать акцент на стремительном развитии и промышленном подъеме Азиатско-Тихоокеанском региона за последние годы. Крупнейшие страны АТР из Азиатского блока за несколько лет проделали колоссальную работу по подъему собственной экономики и в кратчайшие сроки достигли невероятных результатов: глобализация идет семимильными шагами, разрабатываются и производятся новые технологии и производственные мощности, происходит «азиатское экономическое чудо», развивается внутренний и внешний рынок, постепенно открываются экономики наиболее замкнутых стран региона. Немаловажным фактором является создание региональных экономических организаций, занимающихся решением финансовых вопросов и споров. Эти объединения, в подавляющем большинстве, представляют собой форумы для обозначения позиций участников, которые носят больше консультативный характер и не занимаются выработкой какого-то определенного пути обеспечения экономической безопасности в АТР, однако быстро набирают влияние и активно развиваются, что тоже можно считать положительным толчком.

Геополитическую ситуацию в Азиатско-Тихоокеанском регионе на данный момент можно описать как стремящуюся к постепенному снижению военной угрозы, если не учитывать главную проблему Корейского полуострова. Крупных столкновений в пределах АТР не происходило уже довольно длительный период, страны постоянно ведут переговоры и пытаются прийти к компромиссу по тому или иному территориальному вопросу, отстаивая свои интересы, но к открытым действиям в связи с вышеуказанными особенностями не прибегают. Так же стоит отметить, что некоторые участники сохраняют приверженность к

¹ Васильев, А.Л. Потенциально конфликтный регион / А.Л. Васильев // Журнал Азия и Африка сегодня. 2004. №3. С.8.

стратегии великих держав в связи с блоковым прошлым, и в этой связи, формирование баланса сил и внешнеполитических векторов остается за лидерами АТР – Россия, Китай, Япония, Республика Корея, КНДР, США, – определяющих траекторию развития событий в регионе.

В результате проведенного анализа, в Азиатско-Тихоокеанском регионе на данный момент можно выделить следующие проблемы в сфере безопасности¹:

1. Проблема Корейского полуострова – одна из главных угроз безопасности не только в рамках региона, но и для всего мира. Главной причиной противостояния на протяжении более шестидесяти лет является результат подписания Ялтинской конференции после поражения Японии во Второй мировой войне. Некогда единое государство, Корея была разделена на сферы влияния двух стран, к северу – СССР, к югу – США. Каждая из этих держав оказала колоссальное влияние на формирование РК и КНДР, создавая два диаметрально противоположных друг другу государства по идеологическим, политическим и экономическим факторам. Начало холодной войны на Корейском полуострове спровоцировало настоящий вооруженный конфликт, последствия которого проявляются и в настоящее время. Процесс мировой демократизации значительно продвинул Южную Корею по пути политической либерализации. В тоже время, после падения коммунизма в Восточной Европе и бывшем СССР, Северная Корея отказалась последовать примеру «южного соседа». В скором времени встал вопрос о возможности объединения Корейского полуострова, который остается открытым и по сегодняшний день, демонстрируя лишь туманные перспективы в далеком будущем.

На Корейском полуострове наблюдаются не только традиционные угрозы, но и опасности для других государств за пределами региона. Проблемы безопасности сводятся к отсутствию соглашения, юридически закрепляющего мирное положение, в связи с чем происходят столкновения вооруженных отрядов военных, на территории стран так же присутствуют иностранные войска.

¹ Горкуша, А.А. Проблемы безопасности в АТР и КНР / А.А. Горкуша // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2014. С. 438-440.

Проблема распространения ядерного оружия так же является одной из ключевых для мирового сообщества, поскольку за последние годы ситуация практически выходила из-под контроля и мир готовился к международному кризису и последствиям ядерного удара. Так же, немаловажным является еще и тот факт, что в КНДР возрастает проблема борьбы с наркоторговлей.

2. Проблема распространения ядерного оружия сводится не только к Корейскому полуострову, в АТР так же существуют и другие области с высоким уровнем угрозы: возможность появления оружия массового поражения в Южной Азии, конфликт Индии и Пакистана, которых некоторые исследователи относят к данному региону.

3. В последнее время так же становится актуальным вопрос о независимости Тайваня. Не смотря на неофициальную договоренность между Китайской республикой и КНР, достигнутую в 1992 году о том, что обе страны признают существование лишь одного Китая, демократическая партия Тайваня постепенно начинает демонстрировать твердое намерение добиться независимости. Китай же, в свою очередь, пресекает все попытки подобного рода на корню и пытается урегулировать ситуацию на двусторонней основе без посредников, особенно США. Соединенные Штаты официально не признают независимость Тайваня, и все поддерживаемые связи между странами носят сугубо неофициальный характер, т.е. прямые контакты между американскими и тайваньскими представителями исключены. Однако, в свете последних событий¹, новый президент США Дональд Трамп 2 декабря 2016 года провел телефонный разговор с президентом Тайваня Цай Инвэнь, что вызвало серьезное недовольство со стороны Пекина и может в будущем значительно изменить расстановку сил в данном конфликте.

4. Территориальные споры – еще одна ключевая проблема безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона и одна из главных причин нестабильного положения, поскольку после Второй мировой войны международное правовое

¹ Трамп, Тайвань, Китай: почему столько шума? [Электронный ресурс] // Новостной сайт. Режим доступа <http://www.currenttime.tv/a/28161955.html>, свободный (Дата обращения 9.12.16)

оформление государственных границ не было завершено и оставило после себя множество вопросов, порождая столкновение территориальных интересов некоторых государств и препятствуя созданию координированной системы безопасности. На Южные Курильские острова претендуют Россия и Япония, на Парасельские острова и острова Спратли – КНР, Вьетнам, Малайзия, Индонезия и Бруней, на остров Токто (Такэсима) – Япония и обе Кореи, на остров Сэнкаку (Даоюй) – Япония и КНР.

5. Демографические проблемы в АТР так же являются звеном с высокой степенью опасности для безопасности региона. Всплеск рождаемости в Китае и Индии, что прогнозирует рост потенциально политически и социально беспокойного населения - молодежи, непредсказуемые последствия неконтролируемого потока мигрантов, депопуляция и перенаселение в различных районах Азиатско-Тихоокеанского региона, увеличение старения в некоторых странах, как в Японии, и другие.

6. В регионе так же присутствуют такие проблемы безопасности, как: угроза терроризма, экстремизма, наркотрафик, торговля людьми, пиратство, экономические и информационные преступления международного масштаба и др.

7. Одна из последних ярко выраженных проблемных областей региональной безопасности связана с экологией и энергоресурсами. В связи со стремительным экономическим ростом, увеличением производственных мощностей и ростом численности населения государствам необходимо больше энергоресурсов, объем которых на данный момент быстро сокращается. На замену приходит низкокачественное сырье, нарушающее остатками производства экологический баланс, с чем связана, к примеру, сильная загазованность Китая.

1.2 Роль международных организаций в обеспечении безопасности в АТР

В Азиатско-Тихоокеанском регионе успешно функционируют различные экономические и политические интеграции, но четко организованных и скоординированных структур по поддержанию безопасности в регионе лишь единицы. Два наиболее значимых объединения, призванных регулировать военно-

политические проблемы и сохранять безопасность в регионе, – Региональный форум АСЕАН (АРФ) и Азиатско-Тихоокеанский Совет Сотрудничества по Безопасности (АТССБ). Данные организации носят по большей части консультативный характер – подразделения разрабатывают рекомендации для стран-участниц, направленные на сохранение стабильности в регионе, представители государств высказывают свою точку зрения по тому или иному вопросу на регулярных саммитах, происходит подписание меморандумов, которые не налагают конкретных юридических обязательств.

АРФ и АТССБ, ключевые объединения в сфере обеспечения безопасности в АТР, были созданы в конце XX века. До этих двух организаций в регионе ранее не создавалось никаких многосторонних военно-политических блоков. Данный феномен можно объяснить с учетом двух факторов – цивилизационного и историко-политического.

Международные отношения в Восточной Азии практически до середины XIX века представляли собой отношения по схеме вассал – сюзерен¹. Китай и остальные страны региона были связаны системой двусторонних договоров, согласно которым все иноземные главы государств воспринимались как слуги китайского императора. В Европе складывалась диаметрально противоположная ситуация – на протяжении многих столетий объединение стран в коалиции и союзы было и остается неотъемлемой частью европейской политики. Проанализировав два пути развития цивилизаций, можно сделать вывод, что исконно восточноазиатским методом ведения международных отношений были двусторонние соглашения, в то время как военно-политические блоки и альянсы – европейская черта, привнесенная в Азию за последние полвека.

Большая часть стран АТР длительный период времени находилась в колониальной или полуколониальной зависимости от ряда европейских государств и стали суверенны лишь около полувека назад. По большей части новые государства создавались как метрополии без учета исторических

¹ Ланцова, И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике / И.С. Ланцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. №3. С.41.

общностей проживающего населения, а границы проводились с учетом политических и военных интересов, что до сих пор отражается во многих территориальных спорах стран данного региона. Кроме того, во время “холодной войны” часть государств Восточной Азии принадлежала к тому или иному биполярному лагерю, и даже после распада этой системы их отношения по настоящее время находятся в некоторой степени напряженного недоверия. К таким территориальным претензиям относятся: разделение Корейского полуострова, взаимоотношения Китая и Тайваня, споры по поводу островов Южно-Китайского моря и Парасельских островов, провинции Сабах и островов Сипадан и Лигитан.

Многие исследователи полагают, что политическая обстановка в АТР не содействует формированию стабильных и продуктивных военно-политических блоков, не говоря уже о системе коллективной безопасности.¹ Но, тем не менее, созданные региональные форумы по безопасности, чье существование исчисляется лишь парой десятков лет, показывают положительные сдвиги в обеспечении безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

В первую очередь, стоит обратить особое внимание на Региональный форум Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АРФ). 23-25 июля 1993 года в Сингапуре прошла 26-ая встреча министров АСЕАН, на которой было решено создать площадку для осуществления многостороннего политического диалога по поводу проблем обеспечения безопасности в АТР – Регионального форума АСЕАН (АРФ). Первое учредительное собрание АРФ состоялось в Бангкоке 25 июля 1994 года.

В настоящее время участниками АРФ являются: Австралия, Бангладеш, Бруней, Камбоджа, Канада, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея, Европейский Союз, Индия, Индонезия, Япония, Лаос, Малайзия, Монголия, Мьянма, Новая Зеландия, Пакистан, Папуа-Новая

¹ Конаровский, М.А. Безопасность в АТР и интересы России / М.А. Конаровский // Мировая политика: старые проблемы и новые вызовы. М.:МГИМО. 2015. №4(14). С.13.

Гвинея, Филиппины, Россия, Сингапур, Шри-Ланка, Таиланд, Восточный Тимор, США и Вьетнам.

АРФ стал первой действующей на постоянной основе площадкой для обсуждения вопросов безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Цели Регионального форума АСЕАН изложены в заявлении Первого Председателя АРФ от 1994 года, а именно:

- содействовать конструктивному диалогу и консультировать по вопросам политики и безопасности, представляющим взаимный интерес и беспокойство;
- вносить значительный вклад и прилагать усилия, направленные на укрепление доверия и превентивной дипломатии в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹.

Основополагающими документами форума являются «Концепция развития процесса АРФ», «Концепция и принципы превентивной дипломатии», «Об укреплении роли Председателя АРФ», «Реестр экспертов и видных деятелей», «Обзор процесса АРФ», «Развитие взаимодействия между первой и второй «дорожками» АРФ, а также между АРФ и другими региональными и международными организациями в сфере безопасности», «О Группе друзей Председателя АРФ». АРФ определяет своими основными направлениями деятельности борьбу с терроризмом и международной преступностью, нераспространение вооружения и разоружение, а так же вопросы касающиеся морской безопасности.

Многосторонняя связь в рамках АРФ осуществляется на основе классических положений «метода АСЕАН»². «Кодекс поведения» АСЕАН использует в своей основе такие принципы, как: нейтралитет касательно внутренних разбирательств других стран; отречение от использования силы; спокойное регулирование диспутов, а в случае если противоречия неразрешимы, то постараться сменить направление, для того, чтобы данное стечение обстоятельств никак не отразилось

¹ About The ASEAN Regional Forum [Электронный ресурс] // Официальный сайт АРФ. Режим доступа <http://aseanregionalforum.asean.org/about.html>, свободный (Дата обращения 10.12.16)

² Мартынова, Е.С. Роль АСЕАН в формировании политического диалога на пространстве АТР / Е.С. Мартынова. М.:Высшая школа экономики. 2015. С.133.

на взаимоотношениях в других областях; разрешение трудностей на уровне регионов, сдерживая вмешательство сторонних государств. В этой связи, с момента учреждения АРФ базовые принципы АСЕАН сохранили свою неизменность, а концепция преобразования Юго-Восточной Азии в Зону мира, безопасности и нейтралитета (Куала-Лумпурская декларация от 1971 года¹) сменилась на идею создания системы коллективной безопасности.

Некоторые ученые считают, что посредством формирования АРФ, АСЕАН пытается оставить войска Соединенных Штатов на территории региона после завершения холодной войны и в то же время сформировать совместную работу с Китаем. Кроме того, создание АРФ являлось итогом перехода принципов управления Ассоциации к новым основам взаимодействия с иностранными партнерами в области укрепления безопасности – с нейтралитета (движение неприсоединения) к открытому регионализму (групповая защищенность).

Крушение биполярной системы предоставило АСЕАН возможность «встать у руля» АРФ. Стоит так же отметить, что АСЕАН смог сформировать многосторонние контакты по проблемам обеспечения безопасности в АТР, принимая во внимание то, что Соединенные Штаты преимущественно прибегают к переговорам на двухсторонней основе, и Китай так же не тяготеет к подобного рода организациям, демонстрируя недоверчивое отношение.

За недолгий период времени к АРФ присоединились ведущие мировые державы, обуславливая свой выбор несколькими причинами: многосторонний диалог позволяет выражать собственное мнение, пребывая на равном уровне вместе с остальными государствами АСЕАН, определяющих повестку дня и не позволяющих какому-либо влиятельному государству доминировать над остальными; поскольку форум носит консультативный характер, объединяя стран-участниц на добровольной основе в неформальном диалоге, то принятые решения по острым вопросам не будут иметь юридической силы; политика невмешательства государств в дела других стран позволяет не задевать такие

¹ Куала-Лумпурская декларация от 27.11.1971 «О зоне мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии».

чувствительные проблемы множества азиатских стран по демократизации и гуманизации¹.

Как уже было сказано выше, Региональный форум АСЕАН является чрезвычайно полезным учреждением и надежной площадкой для осуществления многостороннего диалога по проблемам безопасности в регионе, но не для принятия конкретных решений. У АРФ есть не только положительные стороны, но и отрицательные, препятствующие эффективному осуществлению превентивной дипломатии: большое количество стран-участниц, слабая организационная структура, жесткая позиция по политике невмешательства во внутренние дела других стран, что является само по себе противоречием превентивной дипломатии, право каждого государства наложить вето, препятствуя осуществлению неудовлетворяющего сторону решения, а так же различие стратегических направлений и приоритетов ведущих государств. Стоит так же отметить, что АРФ работает под протекцией АСЕАН, где множество ключевых вопросов принимается в ходе закулисных сделок, а не официальных встреч. Тем не менее, положение лидерства АСЕАН полностью устраивает большую часть стран-участниц форума, так как принцип равенства не позволяет какому-то одному государству занять наивысшую позицию, тем самым нарушая баланс нейтральности и равновесия.

Таким образом, принципы АСЕАН помогли объединить все крупные страны АТР в рамках АРФ, но в тоже время эти самые принципы не позволяют продвинуться дальше факта сотрудничества и начать принимать конкретные решения.

За последние годы исследования аналитиков показывают, что АРФ, выделяя положения в официальных документах о необходимости скооперированных практических действий, постепенно превращается из площадки для многостороннего диалога в организацию, способную реализовывать конкретные меры по обеспечению международной региональной безопасности. В 2004 г. в

¹ Goh, E. Institutions and the great power bargain in East Asia: ASEAN's limited 'brokerage' role / E. Goh // International Relations of the Asia-Pacific. 2011. №3. С. 373-401, 378-379.

Секретариате АСЕАН в Джакарте создана Конференция по политике в сфере безопасности, в которой принимают участие в том числе и представители военных ведомств. В 2007 году в Маниле были утверждены «Рамочные договоренности о сотрудничестве между участниками АРФ в области противодействия терроризму и транснациональной преступности», фиксируя намерение налаживать более конкретное практическое сотрудничество среди стран-членов АРФ в области противодействия международному терроризму, стихийным бедствиям, морскому пиратству, распространению ядерного оружия и т.д.¹.

Одной из последних встреч, проведенных в рамках АРФ, был симпозиум АСЕАН по вопросам превентивной дипломатии 25 ноября 2016 года в Нанкине (КНР). В мероприятии приняли участие эксперты стран-участниц АСЕАН, представители более 50 ведущих исследовательских центров и внешнеполитических ведомств 16 государств, сотрудники Института изучения проблем безопасности ЕС и Института мира ООН, а также ШОС (Шанхайская Организация Сотрудничества) и СВМДА (Совещание по Взаимодействию и Мерам Доверия в Азии).

Участники мероприятия тщательно разобрали различные нюансы превентивной дипломатии относительно нетрадиционных вопросам безопасности и механизмы ее продвижения в борьбе с терроризмом, нелегальной миграцией, ликвидацией последствий чрезвычайных ситуаций и т.д., а также общие механизмы предотвращения и урегулирования конфликтов в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Еще одной крупнейшей организацией по безопасности в регионе является Азиатско-Тихоокеанский Совет Сотрудничества по Безопасности (АТССБ). В 1992 году, на собрании 1-3 ноября 1992 года в Сеуле, представители ряда центров стратегических исследований десяти стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Австралия, Канада, Индонезия, Япония, Южная Корея, Малайзия, Филиппины,

¹ Haacke, J. The ASEAN Regional Forum: from dialogue to practical security cooperation? / J. Haacke // Cambridge Review of International Affairs. 2009. С. 427-449, 442-444.

Сингапур, Таиланд и США) пришли к единому мнению, что существует необходимость создать более структурную, региональную, неправительственную организацию для внесения собственного вклад в усилия по региональному доверию и укрепления региональной безопасности путем диалога, консультаций и сотрудничества.

В течение следующих восьми месяцев, идея создания Азиатско-Тихоокеанского Совета Сотрудничества по Безопасности (АТССБ) широко обсуждалась среди правительственных чиновников и региональных аналитиков по безопасности, и 8 июня 1993 года на встрече в Куала-Лумпур была достигнута договоренность официально учредить АТССБ¹. Было решено, что членство в Совете будет открытым для всех государств АТР и будет реализовано через национальные комитеты. В их состав входят выступающие в личном качестве сотрудники внешнеполитических, оборонных и других ведомств, политические деятели, представители академических и деловых кругов.

Устав АТССБ Хартия был принят на заседании Временного руководящего комитета в Ломбок, Индонезия, 16 декабря 1993 года и впоследствии был изменен в августе 1995 года².

АТССБ является крупнейшим региональным институтом по проблемам безопасности после АРФ. Его деятельность ориентирована на улучшение регионального сотрудничества с помощью организации консультаций представителей правительств, экспертных сообществ и неправительственных организаций стран АТР для того, чтобы разрабатывать конкретные предложения по взаимодействию в области обеспечения региональной безопасности.

АТССБ включает в себя почти все основные страны Азиатско-Тихоокеанского региона. 21 государство входит в состав Совета в качестве полноправных членов (Австралия, Бруней, Камбоджа, Канада, Китай, Европа, Индия, Индонезия, Япония, КНДР, РК, Малайзия, Монголия, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея,

¹ Куала-Лумпурская декларация от 8.06.1993 «О создании Азиатско-Тихоокеанского Совета Сотрудничества по Безопасности (АТССБ)».

² Устав АТССБ от 16.12.1993 (ред. от 7.08.1995).

Филиппины, России, Сингапур, Таиланд, США и Вьетнам) и один ассоциированный член (Секретариат форума островов Тихого океана).

АТССБ обладает способностью влиять на региональную политическую общественность в сфере обеспечения безопасности, которые открывает сотрудничество с Региональным форумом АСЕАН. С момента создания АТССБ было очевидным тесное взаимодействие между этими двумя институтами, которое в данный момент активно развивается, укрепляется и воплощается следующим образом: представители АРФ принимают участие в собраниях АТССБ, встречи Азиатско-Тихоокеанского Совета Сотрудничества по большей части начинаются с выступлений межсессионных групп АРФ, а разработанные Советом рекомендации и произведенные доклады на собраниях так же используются на мероприятиях АРФ.

В результате проведенного анализа, было выявлено, что, как и у АРФ, АТССБ так же обладает рядом недостатков. Во-первых, большинство национальных комитетов Совета обладает финансовой поддержкой государств, что говорит о необъективности, преследовании в первую очередь интересов собственной страны и политического лидера в решении важных вопросов безопасных¹. Зависимость от политических интересов своей державы является негативным фактором в осуществлении диалога между государствами, однако с помощью докладов и отчетов по проведенной работе АТССБ имеет возможность заинтересовать отдельные страны региона, задевая сферу их интересов.

Во-вторых, сама природа организации является проблемным местом. На протяжении многих лет, с момента основания АТССБ, в Совете сложился устойчивый кластер экспертов в области региональной безопасности, который сформировал за годы совместной работы свое собственное понимание обеспечения международной региональной безопасности, закрывая себя в консервативном вакууме и не давая возможность новым участникам проявить изобретательность, выразить другую точку зрения и внести что-то новое. Этот

¹ Коротич, С.А. Институты «второй дорожки» в Восточной Азии: неправительственное взаимодействие в области безопасности и роль России / С.А. Коротич // Известия Восточного Института. 2015. №4(28). С.14.

фактор сильно ограничивает возможности для дальнейшего развития организации.

Несмотря на отмеченные недостатки, АТССБ успешно играет роль центра исследовательской активности и научных объединений стран АТР. В рамках различных исследовательских групп и конференций ведется активное обсуждение текущих региональных проблем безопасности и прогнозирование новых угроз. Коллективный труд ведущих мозговых центров Азиатско-Тихоокеанского региона вносит значительный вклад в область исследований проблем безопасности, пополняет академические знания региона, активно используется институтами и механизмами, действующими по «первой дорожке».

Одним из последних достижений АТССБ стал принятый в июне 2016 года меморандум №28 «Энергетическая безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе»¹, в котором обозначены текущие энергетические проблемы региона и изложены рекомендации по урегулированию сложившейся ситуации. Так же Совет ежегодно выпускает «Перспективы безопасности в регионе»² и на данный момент существует выпуск с прогнозом на 2017 год, в котором АТССБ определяет проблемы в сфере безопасности и региональные угрозы, требующие решения в будущем году. На 2017 год выделяются следующие проблемные области:

1. Проблемы лидерства США, предвещающие большую неопределенность для АТР.
2. Роль России в Азии.
3. Активизация военных сил Японии в ответ на изменения в современном миропорядке.
4. Роль Индии в АТР и укрепление азиатской многополярности.
5. Южная Корея в сфере обеспечения безопасности в регионе.
6. Перспективы развития сил обороны Австралии.
7. Проблемы ядерного сдерживания КНДР.

¹ Меморандум АТССБ №28 от 15.06.2016 «Об энергетической безопасности в АТР».

² Huisken, R. CSCAP Regional Security Outlook 2017 / R. Huisken, Larsen E. CanPrint Communications. 2016. С.50.

8. Китай: строительство островов в Южно-Китайском море.

9. Спорные вопросы по Южно-Китайскому морю.

Выводы по первой главе. Таким образом, можно сделать вывод, что под международной региональной безопасностью понимается состояние стабильности в определенном регионе, характеризующееся отсутствием военных конфликтов, экономических кризисов и других угроз международного уровня.

Азиатско-Тихоокеанский регион представляет собой геополитическую область в 53 страны, с более половиной населения мира, отличается высокими темпами экономического роста и является пересечением интересов крупнейших мировых держав.

Состояние безопасности в АТР на данный момент времени можно оценить как нестабильное, так как довольно значительное количество проблем, порожденных историческими, цивилизационными и политическими причинами, вкуче серьезно ухудшают положение региона.

Основная задача стран в этих условиях состоит в снижении и устранении региональных противоречий и конфликтов, поддержании стабильности в регионе. Для осуществления этих целей, общими усилиями государств закладываются основы организаций по безопасности.

Предпосылки формирования системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе носят цивилизационный, политический и культурный характер. АТР включает в себя более пятидесяти стран, каждая из которых обладает собственными особенностями исторического развития и традиционных ценностей, препятствующих осуществлению совместных мер по обеспечению безопасности в регионе.

Для решения данной проблемы в конце XX века создаются региональные структуры по безопасности – Региональный форум Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанский Совет Сотрудничества по Безопасности. Организации обладают как положительными сторонами, позволяя различным странам вступать в многосторонний диалог и выражать мнение по поводу тех или иных проблем безопасности в регионе, так и ряд негативных черт,

препятствуя осуществлению практических мер по эффективному обеспечению международной региональной безопасности в АТР.

2 РОЛЬ РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1 Азиатско-Тихоокеанское направление российской дипломатии

Главным итогом работы российской дипломатии на азиатско-тихоокеанском направлении следует считать дальнейшее утверждение России как одного из ключевых региональных «игроков». Ее активность в АТР является не только отражением того важного места, которое занимают государства этого региона в шкале внешнеполитических интересов страны, но и адекватной реакцией на динамику регионального развития¹.

Одним из важнейших событий 2010 г. стал сентябрьский визит Президента РФ Д.А. Медведева в Китай, который увенчался подписанием Совместного заявления о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия и Совместным заявлением в связи с 65-летием победы во Второй мировой войне. Интенсивный политический диалог (за год состоялось шесть встреч на высшем уровне, а также 15-я регулярная встреча глав правительств России и Китая в Санкт-Петербурге), динамично развивающееся торгово-экономическое сотрудничество (в течение года подписаны десятки межправительственных и межведомственных соглашений и коммерческих контрактов), широкие гуманитарные связи и плотная координация усилий на мировой арене не только отвечают коренным интересам обеих стран, но и способствуют упрочению глобальной и региональной стабильности.

Итоги года в развитии российско-индийских отношений подвел состоявшийся 20-22 декабря 2010 г. визит Президента Д.А. Медведева в Индию. Как было подчеркнуто в принятом в Нью-Дели Совместном заявлении, отношения между Россией и Индией вышли на качественно новый уровень привилегированного стратегического партнерства, подразумевающего тесную координацию позиций по международным проблемам, масштабное торгово-экономическое взаимодействие с упором на модернизацию и высокотехнологичные сферы,

¹ Барский, К.М. Россия в АТР: достижения, задачи, перспективы / К.М. Барский // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №2. С.3.

углубленное военно-техническое сотрудничество, интенсивные гуманитарные и культурные связи. Показательно, что в ходе визита стороны подписали около 30 соглашений о сотрудничестве в различных областях.

В 2010 г. страна отметила 60-летие установления дипотношений с еще одним стратегическим партнером России — Вьетнамом. Президент Вьетнама Нгуен Минь Чьет принял участие в торжественных мероприятиях в Москве по случаю 65-летия Победы в Великой Отечественной войне. Россию посетил Генеральный секретарь ЦК Компартии Вьетнама Нонг Дык Мань. Новую страницу в истории дружбы и сотрудничества России и Вьетнама открыл состоявшийся 30-31 октября официальный визит Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Ханой, где стороны констатировали, что российско-вьетнамское стратегическое партнерство приобрело всеобъемлющий характер.

В ходе визита Д.А. Медведева в Республику Корея, отношения с которой развиваются в последние годы в духе стратегического партнерства, подчеркнута созвучие подходов двух стран к основным международным вопросам. Достигнута договоренность разработать программу партнерства в целях модернизации и инновационного развития.

Поступательно, с прицелом на установление подлинного партнерства в интересах укрепления стабильности и безопасности в АТР развивались в 2010 г. отношения с Японией. К сожалению, не все в подходах и действиях Токио отвечало этому конструктивному духу. Прежде всего, это относится к необоснованным территориальным притязаниям Японии на принадлежащие России южные Курильские острова, которые для РФ остаются неприемлемы. Токио, в частности, попытался усилить давление на Россию с целью продвижения своих претензий, порой применяя публичную антироссийскую риторику. Разумеется, все это получило принципиальную оценку и должный ответ с российской стороны, стремившейся прежде всего не допустить негативного воздействия т.н. «территориальной проблемы» на весь комплекс связей с Японией. В целом это удалось, поскольку спектр отношений между странами гораздо шире «территориального вопроса»: продолжается политический диалог, в

том числе на высшем уровне, реализуется ряд крупных экономических проектов, налажен активный обмен мнениями по актуальным международным проблемам.

В отношениях со стратегическим партнером и дружественным соседом России – Монголией – 2010 г. был ознаменован урегулированием монгольской финансовой задолженности перед Российской Федерацией, что открывает возможность для реализации крупных инвестиционных проектов при поддержке российских государственных кредитов. Подписан солидный пакет двусторонних межправительственных и межведомственных документов, принята программа развития торгово-экономического сотрудничества на 2011-2015 гг.

Москва наращивала вклад в афганское урегулирование и социально-экономическое восстановление Афганистана. Высокий уровень российско-афганских отношений подтвердили итоги визита в Россию в начале 2011 г. президента Афганистана Х. Карзая. Использовались и другие форматы взаимодействия: в августе 2010 г. в Сочи состоялась очередная встреча высших руководителей России, Таджикистана, Афганистана и Пакистана.

Большое внимание Россия уделяла расширению сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии. Состоялись успешные визиты в Москву министров иностранных дел Индонезии и Таиланда. Открылось российское посольство в Брунее. Важное значение в России придают развитию добрососедских отношений с КНДР. В русле этой принципиальной линии в 2010 г. состоялся визит в РФ министра иностранных дел КНДР Пак Ы Чуна. Значимые шаги были сделаны в развитии взаимодействия с Австралией, Новой Зеландией, Бангладеш, Шри-Ланкой и другими странами АТР.

2010 г. был отмечен дальнейшим укреплением Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в качестве важного фактора мировой политики, одного из элементов формирующегося многополярного миропорядка и меняющейся архитектуры безопасности и сотрудничества в АТР. Ключевые вехи в развитии ШОС – саммит в Ташкенте, встреча премьеров в Душанбе, антитеррористические учения «Мирная миссия-2010» в Казахстане, подписание Совместной декларации

о сотрудничестве между секретариатами ООН и ШОС, меморандумов о взаимодействии ШОС с ее партнерами по диалогу – Белоруссией и Шри-Ланкой.

Деятельность России в форуме «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) была сконцентрирована на совместных с партнерами усилиях по дальнейшей либерализации торговой и инвестиционной деятельности в АТР и тем самым содействовала встраиванию России в систему региональных торгово-экономических связей. Важным этапом в решении этих задач стало участие президента Д.А. Медведева в саммите АТЭС в ноябре 2010 г. в Йокогаме.

Заметным событием стало участие министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в 17-й министерской сессии Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ) в Ханое, основным итогом которой – одобрение Плана действий по реализации заявления «Видение АРФ».

Новый импульс получило взаимодействие в формате Россия-Индия-Китай (РИК). Как показала встреча министров иностранных дел трех стран в ноябре 2010 г. в Ухане (КНР), РИК продолжает укрепляться как эффективный механизм взаимодействия по региональным проблемам, а также платформа для секторального практического сотрудничества.

Россия активно поддерживала развитие инициированного Казахстаном процесса Соповещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которое РФ рассматривает как перспективный форум для диалога по вопросам безопасности в азиатском регионе. Председатель правительства Российской Федерации В.В. Путин возглавил российскую делегацию на Третьем саммите СВМДА в июне 2010 г. в Стамбуле.

В своем выступлении Д.А. Медведев на состоявшемся в МИД РФ в июле 2010 г. совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации за рубежом объявил о том, что Россия решительно настроена на подключение к региональным интеграционным процессам и участию в соглашениях о преференциальной торговле. Во время встречи президента РФ с премьер-министром Новой Зеландии Дж. Ки «на полях» саммита АТЭС в Йокогаме, лидеры двух стран положили начало официальных переговоров о заключении

соглашения о создании зоны свободной торговли между государствами Таможенного союза (Россия, Белоруссия, Казахстан) в рамках ЕврАзЭС и Новой Зеландией – по сути первого для России документа такого рода с развитой западной экономикой. Присматриваются в Москве и к другим потенциальным партнерам – Вьетнаму и Сингапуру.

Россия может многое дать региону – энергетическая промышленность, космические и телекоммуникационные услуги, транзитный потенциал модернизирующегося Транссиба и многое другое. Не говоря уже об огромных запасах углеводородов, минерального сырья, леса, рыбы и морепродуктов, пресной воды, которые хранятся в естественных кладовых Сибири и Дальнего Востока. Этому потенциалу еще предстоит сыграть свою позитивную роль в удовлетворении нужд и решении проблем региона Азии и Тихого океана, но для его развития требуются значительные вложения труда и капитала. Пока же путь России в региональную интеграцию лежит через двустороннее экономическое сотрудничество со странами АТР, прежде всего с ключевыми партнерами и соседями – Китаем, Японией, Республикой Корея, Индией.

Началась практическая реализация ряда проектов, содержащихся в Плане российско-китайского инвестиционного сотрудничества и Программе сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009-2018 гг.). С 1 января 2011 г. начались коммерческие поставки нефти по российско-китайскому нефтепроводу. Сделан крупный шаг вперед в развитии сотрудничества в ядерной сфере – подписан контракт на сооружение третьего и четвертого блоков Тяньваньской АЭС.

Достигнута договоренность о продолжении сотрудничества по проекту экспорта российской электроэнергии в Китай, между компаниями сторон подписан соответствующий контракт на ближайшие годы. Будут предприняты совместные шаги по дальнейшей диверсификации структуры двусторонней торговли с упором на расширение обменов и сотрудничества в высокотехнологичных отраслях.

Динамично развиваются российско-индийские торгово-экономические связи, сотрудничество в военно-технической, научно-технической и других областях. Несмотря на тяжелые последствия глобального кризиса, сохранилась позитивная динамика российско-индийского товарооборота. В российском экспорте в Индию преобладает не сырье, а товары с высокой долей добавленной стоимости: машины, оборудование и продукция химической промышленности составили почти 70% объема российских поставок. Продолжается работа по совместным проектам в сфере высоких технологий, в атомной энергетике, в области использования спутниковой системы ГЛОНАСС. Начато выполнение договоренностей по сооружению четырех дополнительных энергоблоков на индийской АЭС в Куданкуламе, а также по сооружению атомных электростанций по российскому проекту на новых площадках.

Во время декабрьского визита в Индию президента Д.А. Медведева был подписан ряд важных документов, существенно подкрепляющих экономическое взаимодействие между двумя странами. Среди них – Комплексная долгосрочная программа сотрудничества в области науки, техники и инноваций, соглашение о сотрудничестве в нефтегазовой сфере и др.

Успешно развивается торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Республикой Корея. Сеул поддержал курс на модернизацию российской экономики и выразил готовность принять участие в его реализации. В качестве стратегических направлений взаимодействия были определены такие сферы, как связь и телекоммуникации, банковское дело, коммерциализация инновационных и прикладных научных разработок. Под Санкт-Петербургом открылся автомобильный завод «Хендэ».

Хорошо складывается развитие российско-японских торгово-экономических связей. За первые восемь месяцев 2010 г. двусторонний товарооборот увеличился на 53,4% по сравнению с тем же периодом 2009 г. и составил 13,6 млрд долл. Обоюдными усилиями сторон активно продвигались инвестиционные проекты. С сентября 2010 г. в Ярославле заработал завод по выпуску строительной и специальной техники компании «Комацу». Был реализован ряд крупных проектов

в области машиностроения, газохимии и некоторых других, вырисовываются неплохие возможности для включения в двустороннюю повестку дня модернизационных и инновационных проектов.

Динамичный подъем переживает сотрудничество России с Вьетнамом. Солидную основу для его развития на много лет вперед заложил «пакет» документов, подписанных по итогам визита президента Д.А. Медведева в СРВ. В их числе соглашения о сотрудничестве в сооружении на территории Вьетнама атомной электростанции, о сотрудничестве в сфере энергетики, о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и полученные в ходе двустороннего военно-технического сотрудничества, о сотрудничестве и взаимной административной помощи в таможенных делах.

Расширению взаимодействия России и Сингапура способствовало успешное проведение в Сингапуре в сентябре 2010 г. пятого по счету Российско-сингапурского делового форума, в котором традиционно принимают участие руководители таких крупнейших российских компаний, как Сбербанк России, Тройка-Диалог, РЖД, Аэрофлот, НАФТА-Москва, Русский стандарт, Крокус-ЭКСПО и др. Последовательно укрепляется договорно-правовая база двусторонних отношений. В сентябре 2010 г. подписано межправительственное соглашение о поощрении и взаимной защите капиталовложений.

Развивается сотрудничество между Россией и Монголией. Важной вехой стало подписание в декабре 2010 г. российско-монгольского межправительственного соглашения об условиях создания совместной компании по разведке, добыче и переработке урановой руды, а урегулирование проблемы монгольской задолженности перед Москвой открывает возможность предоставления Улан-Батору новых государственных кредитов.

В то время как с одними странами АТР у России уже налажено масштабное экономическое сотрудничество, а товарооборот вышел на докризисный уровень или даже превысил его, с другими партнерами российское государство и деловые круги еще только начинают нащупывать пути к взаимовыгодному партнерству.

Однако при этом трудно не заметить нового фактора региональной экономики – укрепляющейся и интегрирующейся в АТР России.

Еще одним важным направлением работы по более плотному подключению России к региональным процессам является участие в деятельности многосторонних региональных организаций и форумов.

АТЭС – одна из ведущих многосторонних структур на азиатско-тихоокеанском пространстве. Итоги встречи глав государств и правительств АТЭС 13-14 ноября 2010 г. в Йокогаме еще раз подтвердили, что эта диалоговая площадка является эффективным инструментом сопряжения интересов весьма разнообразных экономик АТР и коллективного поиска путей решения насущных региональных и глобальных проблем.

Партнеры высоко оценивают вклад России в работу АТЭС. Широкий положительный резонанс получило заявление президента Российской Федерации о внесении Россией в 2011-2012 гг. добровольного взноса в Фонд поддержки АТЭС в размере до 3 млн долл., предназначенного для осуществления совместных проектов по укреплению безопасности личности и научно-технологическому развитию.

Москва намерена и впредь наращивать свою вовлеченность в процесс АТЭС в интересах встраивания страны в систему торгово-экономических связей в АТР, прежде всего исходя из задач социально-экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Этому так же способствовало председательство Российской Федерации в АТЭС в 2012 году.

В конце января 2010 г. года президент Д.А. Медведев утвердил Концепцию российского председательства в АТЭС и Перечень мероприятий в России в рамках АТЭС-2012. Это беспрецедентная по масштабам программа, включающая в себя встречи на министерском, экспертном и других уровнях. Какие темы ставились во главу угла? Прежде всего те, которые являются для АТЭС центральными, а именно: обеспечение преемственности в сферах либерализации торговли и инвестиционной деятельности, развитие региональной экономической интеграции. В качестве дополнительных приоритетных сфер взаимодействия

были предложены: обеспечение продовольственной безопасности, совершенствование транспортно-логистических систем, модернизационное развитие.

В 2011 г. году отмечает десятилетие один из самых интересных политических проектов новейшего времени на евразийском пространстве – Шанхайская организация сотрудничества. Приоритетным для ШОС является сотрудничество в области противодействия терроризму, сепаратизму, экстремизму, другим угрозам безопасности – то, ради чего, собственно, она и создавалась. В последние годы все большее внимание государства-члены уделяли укреплению экономической составляющей ШОС и развитию взаимодействия на гуманитарном направлении, где запущено несколько крупных проектов. В ходе заседания Совета глав правительств государств-членов ШОС в Душанбе 25 ноября 2010 г. общее понимание необходимости реального продвижения экономического сотрудничества было дополнено рядом практических решений.

На роль все более важного партнера России в АТР выдвигается АСЕАН. После прошлогоднего ханойского саммита Россия – АСЕАН приоритетное место в их отношениях закрепилось за экономическим и инвестиционным сотрудничеством. В интересах повышения эффективности взаимодействия и наращивания практической отдачи от него принято решение о разработке «дорожных карт» по приоритетным направлениям с прицелом на реализацию долгосрочных программ. В такой перспективной области, как энергетика, взаимодействие развивается на основе принятой в июле 2010 г. рабочей программы сотрудничества на 2010-2015 гг. Особый интерес для сторон представляет взаимодействие в сфере мирного использования атомной энергии. Большие планы имеются в сфере высоких технологий, чрезвычайного реагирования, развития бассейна р. Меконг, культурного сотрудничества и т.д.

Традиционно повышенное внимание России к участию в АРФ вполне объяснимо: в состав этого солидного, весьма многоопытного и самого представительного в АТР форума входят практически все страны региона. Эта структура, сформировавшаяся в 1993 г. вокруг «ядра» АСЕАН, доказала свою

незаменимость как инструмент равноправного, взаимоуважительного и недискриминационного диалога по вопросам региональной безопасности.

«Кухня идей» АРФ – Азиатско-Тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности, его «вторая дорожка». Надо признать, что до недавнего времени российские ученые участвовали в работе АТССБ от случая к случаю. Но когда в результате проведенной в 2009 г. реорганизации Российского национального комитета АТССБ его возглавил президент фондов «Политика», «Единство во имя России» и «Русский мир», известный политолог В. А. Никонов, а в состав комитета были введены три десятка ведущих отечественных международников и востоковедов, дело приняло иной оборот. Сегодня без участия России не обходится ни одно заседание АТССБ, начиная от генеральных конференций и заканчивая заседаниями рабочих групп.

Хотя АСЕМ, пополнивший в 2010 г. свои ряды за счет России, Австралии и Новой Зеландии, не относится к числу ведущих международных институтов, где принимаются судьбоносные решения, этот диалоговый форум по-своему уникален и важен. Это площадка для диалога двух континентов с участием Евросоюза и АСЕАН (в полных составах), Китая, Японии, Индии и других стран. 48 участников АСЕМ и характер обсуждаемых проблем – от глобальных до региональных – выводят это объединение в разряд весьма серьезных и перспективных. Следует отметить, что Россия, убежденная в том, что не может оставаться в стороне от диалога между Европой и Азией, добивалась вступления в АСЕМ целых 13 лет. Нет сомнения в том, что страна, расположенная и в Европе, и в Азии, и на протяжении истории служившая «континентальным мостом» между ними, внесет существенный вклад в деятельность этого форума.

Отдельного упоминания заслуживают основные внешнеполитические итоги 2016 г., приведенные на сайте Министерства иностранных дел РФ¹:

«Руководствуясь целью обеспечения условий для ускоренного социально-экономического развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока,

¹ Основные внешнеполитические итоги 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2580761, свободный (Дата обращения 20.03.17).

наращивались усилия по углублению многопланового сотрудничества с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. В качестве важной площадки для демонстрации инвестиционного потенциала нашей страны и развития связей с АТР зарекомендовал себя Восточный экономический форум, вторая встреча которого состоялась во Владивостоке в сентябре.

Новое развитие получили отношения с Японией, прежде всего – благодаря состоявшемуся в декабре первом за 11 лет официальному визиту Президента Российской Федерации. Последовательно укреплялись всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом, стратегическое партнерство с Лаосом, активно развивалось сотрудничество с Индонезией, Филиппинами, Таиландом, наметились позитивные подвижки в диалоге с Австралией и Новой Зеландией.

Заметно интенсифицировалось взаимодействие с многосторонними объединениями в АТР. Крупнейшим внешнеполитическим событием года на данном направлении стал прошедший в мае в Сочи саммит Россия – АСЕАН, по итогам которого были приняты Сочинская декларация и пятилетний Комплексный план, нацеленные на выведение наших связей с «десяткой» на уровень стратегического партнерства.

В интересах формирования недискриминационного экономического пространства и обеспечения взаимодополняемости интеграционных процессов в АТР и Евразийском регионе обеспечили отражение в итоговых документах ноябрьского саммита АТЭС в Лиме российской позиции о необходимости продвижения к Азиатско-тихоокеанской зоне свободной торговли на основе учета опыта всех региональных интеграционных инициатив.

Во взаимодействии с партнерами по АТР продолжалась работа над формированием в регионе архитектуры равной и неделимой безопасности, основанной на принципах международного права и взаимного учета интересов. В развитие многостороннего диалога по данной теме выступили на площадке Восточноазиатского саммита с инициативой создания Матрицы комплексной оценки эффективности деятельности межгосударственных механизмов, занимающихся вопросами безопасности в регионе.

Принимали активное участие в деятельности механизма Совещаний министров обороны государств-членов АСЕАН и диалоговых партнеров, а также в Региональном форуме АСЕАН по безопасности, Форуме «Азия-Европа», Совещании по взаимодействию и мерам доверия в Азии, Диалоге по сотрудничеству в Азии. »

Стоит так же отметить, что в Концепции внешней политики РФ от 30 ноября 2016 г.¹ отводится большее внимание АТР, чем в предыдущей Конвенции за 2013 г.: расширяются сферы сотрудничества, идет углубленная интеграция с большим числом стран (Вьетнам, Индонезия, Таиланд, Сингапур, Малайзия и др.) и выражается стремление России к укреплению комплексного, имеющего долгосрочный характер диалогового партнерства.

Первое упоминание АТР в дипломатической деятельности РФ в 2017 году приходится на 25 января, во время выступления Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе «Правительственного часа» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Было объявлено о том, что вступило в силу Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом. Набирают обороты переговоры по заключению соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Продолжаются шаги по сопряжению строительства ЕАЭС и «Экономического пояса Шелкового пути». Идею В.В. Путина о развитии широкого евразийского партнерства активно поддержали члены АСЕАН на саммите в Сочи в мае прошлого года. Практическая работа по линии Евразийской экономической комиссии ведется сейчас более, чем с дюжиной стран и интеграционных объединений. В целом заинтересованность в налаживании сотрудничества с ЕАЭС выразили порядка пятидесяти государств. Это способствует встраиванию России в интеграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248, свободный (Дата обращения 20.03.17).

отвечает долгосрочным национальным интересам, задачам комплексного развития Сибири и Дальнего Востока.

Неизменным остается курс на упрочение российско-китайских отношений стратегического партнерства, которые рассматриваются как образцовые для ответственных крупных держав в XXI веке. Внешнеполитическое взаимодействие двух стран, в том числе в ООН, утвердилось в качестве важного фактора поддержания глобальной стабильности. 28 февраля Россия и Китай заблокировали в Совбезе ООН принятие проекта резолюции, предусматривавшей введение санкций в отношении представителей Сирии, которые могли быть причастны к применению химического оружия в стране. В марте власти России и Китая снова внесли в Совбез ООН проект резолюции по борьбе с химическим оружием в Ираке и Сирии. Страны уже вносили такую резолюцию в 2016 году, но тогда поддержки она не получила. Также Китай и Россия все больше сотрудничают в области стратегических вопросов, которые касаются военной сферы, энергетики и инфраструктуры. Война на Украине и последовавшие за ней санкции еще больше сблизили Китай и Россию, так как Россия должна была поддерживать свою экономику, а Китай увидел в этом возможность получить доступ к российским природным ресурсам и инфраструктурным проектам.

Приоритетным направлением остается углубление стратегического партнерства с Индией, Вьетнамом, Лаосом, расширение связей с другими государствами АТР. В результате первого за одиннадцать лет официального визита Президента России В.В. Путина новый импульс практически во всех областях получили отношения с Японией.

20 марта в Токио Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров принял участие во втором раунде российско-японских консультаций руководителей внешнеполитических и оборонных ведомств в формате «два плюс два». Деятельность данного диалогового механизма была возобновлена в соответствии с договорённостью лидеров по итогам официального визита Президента Российской Федерации В.В. Путина в Японию 15-16 декабря 2016 г. Предыдущий раунд состоялся в ноябре 2013 г. Проведен заинтересованный обмен

мнениями по ключевым вопросам глобальной и региональной безопасности, а также возможным мерам по укреплению доверия между Россией и Японией в военно-политической сфере. Российской стороной были изложены принципиальные подходы к формированию новой архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, основанной на внеблоковых подходах и учете интересов всех участников. В этом контексте была высказана озабоченность в связи с развертыванием в АТР элементов глобальной системы ПРО США. Был затронут ряд других вопросов, включая ситуацию на Корейском полуострове и в Южно-Китайском море. Выражена обоюдная готовность наращивать скоординированные усилия по борьбе с международным терроризмом и наркотрафиком. Следующий раунд диалога в данном формате намечено провести в России.

Многосторонняя дипломатия в АТР в последние годы заметно активизировалась. Это отражение новой реальности, возникшей на фоне процессов регионализации и интеграции. Россия активно участвует в работе многосторонних объединений. Делает она это не для того, чтобы доказать, что является неотъемлемой частью АТР и ощущает себя азиатско-тихоокеанской державой не в меньшей степени, чем европейской. Причина в другом – в стремлении эффективно отстаивать свои интересы и одновременно нести свою долю ответственности за региональный мир и развитие.

По оценкам экспертов, большинство стран региона заинтересованы в повышении роли России в АТР. Каждый из региональных игроков исходит из своих национальных интересов, но в целом Россия в глазах партнеров – это стабилизирующий, балансирующий фактор, позволяющий обеспечить в регионе «динамическое равновесие», создать систему «сдержек и противовесов», недопускающей возникновения здесь крупного конфликта.

Стоит отметить еще один важный момент - беспрецедентное внимание высшего российского руководства и к вопросам политики в АТР, и к проблемам социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока.

Процесс развития отношений и интеграции набирает обороты, а задачи перед Россией сформулированы предельно четко: развивать партнерство с государствами региона, вносить весомый вклад в решение региональных проблем, обеспечить достойное место России в формирующейся архитектуре безопасности и сотрудничества в АТР и использовать благоприятные внешние условия на благо развития России.

2.2 Основные направления внешней политики РФ по обеспечению безопасности в АТР

Глобальные перемены в международной политике в последнее десятилетие XX в., связанные с распадом СССР и окончанием «холодной войны», и ставшие причиной заметного ослабления политического, экономического, военного и культурного присутствия России в АТР при одновременном нарастании влияния со стороны США и Китая, во многом предопределили внешнеполитические ориентиры России в начале XXI в., в частности ее повышенное внимание к Азиатско-Тихоокеанскому региону¹.

Политика «поворота России на Восток» была обусловлена не только желанием российской элиты восстановить традиционное для СССР военное присутствие в регионе, но, главным образом, необходимостью более активного включения РФ в региональные интеграционные процессы АТР. Прежде всего, экономического развития Сибири и Дальнего Востока, улучшения качества жизни населения, и самое главное – предотвращения угрозы утраты огромных по величине и богатых ресурсами восточных территорий страны. С рядом государств, расположенных в данном регионе, Россия имеет общие сухопутные и морские границы, обладает уникальным многовековым опытом взаимодействия, что дает ей определенные геополитические преимущества и перспективы стать одним из ключевых игроков на азиатско-тихоокеанском пространстве.

В настоящее время интересы России в АТР многообразны и заключаются в восстановлении статуса тихоокеанской державы при поддержании необходимого

¹ Севастьянов, С.В. Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития: монография / науч. ред. С.В. Севастьянов; А.Б. Волынчук. – Владивосток: ДВФУ, 2016. – 240 с.

уровня ее безопасности, а также создании условий для дальнейшего развития государства в новой системе координат мировой политики. К числу важных интересов страны относится повышение мер доверия по отношению к России со стороны различных государств региона, в том числе, бывших союзников СССР (Китай, Монголия, КНДР, Вьетнам, Индия). Так, например, являясь ядерной державой, Россия может рассматриваться в качестве одного из гарантов по поддержанию безопасности и стабильности в АТР, а с учетом ее географического положения могла бы стать связующим экономическим, финансовым, коммуникационным, культурным звеном, транспортным и энергетическим коридором для европейской и азиатской экономики, и еще шире – мостом между атлантической и тихоокеанской цивилизациями.

Политические и экономические интересы России в АТР, прежде всего, заключаются в том, чтобы экономическая интеграция стала основным вектором российской внешней политики в данном регионе. Усиление политической и экономической активности России в АТР необходимо в условиях ослабления ее военного присутствия. Большое значение для России имеет региональное сотрудничество по актуальным вопросам, связанным с решением глобальных проблем, таких, как: борьба с международной преступностью, терроризмом, наркобизнесом, бедностью, преодоление последствий экономических кризисов, экологических проблем, ликвидация смертельно опасных заболеваний, развитие образования, науки и культуры.

Укрепление двусторонних отношений со странами АТР – важнейшая задача России на ближайшую перспективу. Приоритетными направлениями взаимодействия являются: преодоление сложностей в российско-американских и российско-японских отношениях, дальнейшее выстраивание стратегического партнерства с Китаем, выход на новый уровень сотрудничества с Индией, Канадой, Австралией, Республикой Корея, странами АСЕАН. Важной задачей является восстановление экономических связей с бывшими союзниками СССР в Азии. В последние годы Россия списала КНДР, Монголии и Вьетнаму значительные суммы долга перед СССР и в обмен на это вправе рассчитывать на

определенные льготы и преференции, в частности – участие России в перспективных проектах этих стран.

К числу главных среднесрочных целей России во внешней политике относится ее поэтапная интеграция в экономическое и финансовое пространство АТР, прежде всего, посредством членства в АТЭС. Полноправное участие России в работе данной организации выводит ее в число стран-лидеров региональных экономик, укрепляет ее политический статус и позволяет отчасти влиять на происходящие в регионе экономические процессы.

Не менее важна работа в рамках сотрудничества с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В настоящее время Россия реализует со странами АСЕАН более 60 проектов, связанных с поставкой в эти страны и обслуживанием российских самолетов и вертолетов, подготовкой кадров для авиационной промышленности, созданием совместных технологических и инновационных альянсов в сфере телекоммуникационных сетей, систем поиска и системы ГЛОНАСС, использованием мирного атома, совместным освоением углеводородных месторождений, строительством железных дорог и т. д.

Другим перспективным направлением региональной экономической интеграции при участии России, по оценкам Президента РФ В. В. Путина, во время его выступления на встрече с представителями Делового форума «Россия – АСЕАН» 20 мая 2016 г., может стать сопряжение Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сообщества АСЕАН, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). По данному вопросу 8 мая 2015 г. между Россией и Китаем было подписано совместное заявление. Российская сторона полагает, что при наличии достаточной поддержки со стороны таких финансовых институтов, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Азиатский банк развития (АБР), станет возможным участие РФ в реализации ряда перспективных, прежде всего, транспортных проектов. Например, строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ) Москва – Казань с вероятностью ее продления до Екатеринбурга и далее через

Астану до Пекина, а также автомагистрали Западный Китай – Западная Европа с выходом на Казань и Санкт-Петербург.

Для России такое партнёрство создаст принципиально новые возможности для наращивания поставок в Азиатско-Тихоокеанский регион продовольствия, энергоресурсов, инжиниринговых, образовательных, медицинских и туристических услуг, позволит играть лидирующую роль в формировании новых технологических рынков, а также развернуть на Россию крупные глобальные торговые потоки.

Одним из главных национальных интересов России в АТР является поддержание статуса морской державы, при этом связующим звеном между Европой и АТР должен стать Северный морской путь. Чтобы повысить его конкурентоспособность, Россия намерена распространять льготный режим свободного порта Владивосток на ключевые гавани Дальнего Востока. Социально-экономический подъём этого региона – важнейший национальный приоритет. Инвесторы уже проявляют серьёзный практический интерес к новым механизмам работы, включая территории опережающего развития.

Исходя из существующей конфигурации экономических интересов и логистических коммуникаций в АТР, интересы России будут концентрироваться на двух стратегических транспортных направлениях:

– контейнерные перевозки через порты Дальнего Востока и по Транссибу из АТР в Европу и обратно (так называемый «евроазиатский транспортный мост»). Возможность развития контейнерных перевозок возрастает в случае развития на российском Дальнем Востоке конкурентоспособных производств по изготовлению конечных продуктов, ориентированных на экспорт;

– перевозки углеводородов (нефть, газ) от российских месторождений в Сибири через порты Дальнего Востока в АТР. Эти возможности будут возрастать с учетом запланированных к реализации проектов строительства нефтеперегонного завода под Находкой (ОАО «ВНКХ») и третьей очереди завода по сжижению газа на о. Сахалин.

К портам Приморского края подведены нефтепровод (проект ВСТО-2 «Восточная Сибирь-Тихий океан») и газопровод (о. Сахалин – Владивосток). Планируется создание инфраструктуры по производству конечных углеводородных продуктов – проекты «Восточная нефтехимическая компания» – нефтеперегонный завод (НПЗ) в районе Находки, а также завод по сжижению газа в южной части Приморья (СПГ-Владивосток). Первый проект предполагается реализовывать в 2017 – 2020 годах, а начало второго пока отложено. После их запуска экспорт газа, нефти, а также нефтепродуктов с Дальнего Востока России в страны АТР возрастёт в разы.

В настоящее время Россия проводит совместные консультации со странами АСЕАН и ШОС по вопросу формирования экономического партнёрства. Данные государства совокупно по паритету покупательной способности составляют почти треть мировой экономики. Такое партнёрство на первоначальном этапе могло бы сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения, на взаимном открытии доступа на рынки услуг и капиталов. Это партнёрство должно строиться на принципах равноправия и учёта взаимных интересов.

В целом за последние годы России удалось наладить политический диалог практически со всеми ведущими странами АТР, с опорой преимущественно на дипломатические способы решения региональных проблем. Именно в результате этого Россия смогла вновь вернуться на азиатскую политическую сцену, выйти на качественно новый уровень отношений с Китаем, стала активным участником переговоров по корейской проблеме, восстановила свои позиции во Вьетнаме, Индонезии, вступила в активный диалог с Японией и другими странами региона.

Поворот России на Восток создал благоприятные условия для укрепления экономических связей России с ведущими странами АТР. Яркой иллюстрацией начавшегося экономического диалога, например, можно считать российскую инициативу по созданию международной топливно-энергетической системы Северо-Восточной Азии (Азиатского энергетического кольца) и международной

транспортной инфраструктуры, которые должны будут охватить все граничащие с Россией страны региона, при активном включении в эти проекты российского Дальнего Востока и Сибири. Данная инициатива активно обсуждалась президентом России В. В. Путиным с президентом Республики Корея Пак Кын Хе и премьер-министром Японии Синдзо Абэ на состоявшемся в начале сентября 2016 г. Восточном экономическом форуме во Владивостоке.

Сотрудничество в области энергетики со странами АТР представляется России весьма перспективным. Так, например, за последние годы были подписаны крупнейшие контракты в сфере топливной энергетики с Китаем (в апреле 2009 г. соглашение по поставкам нефти по трубопроводу Восточная Сибирь – Тихий Океан (ВСТО) между российскими компаниями «Роснефть», «Транснефть» и китайской CNPC, в мае 2014 г. – соглашение на поставку в КНР российского природного газа на сумму свыше 400 млрд долл. США между ОАО «Газпром» и Sinopet). Успешно реализуются нефтегазовые проекты ОАО «НК Роснефть» по освоению шельфовых углеводородных месторождений в Японском (Сахалин-1, Сахалин-2) и Южно-Китайском морях (Вьетнам, Индонезия).

Помимо энергетики, в АТР существуют и другие масштабные проекты, реализуемые при участии России. Реальные контуры обретают, например, совместные проекты России с Индонезией, связанные со строительством «РУСАЛ» в этой стране глиноземного завода, прорабатывается идея создания сборочного производства автомобилей КАМАЗ. Россия готова также наращивать поставки в Индонезию среднемагистральных самолетов «Сухой Суперджет 100». Интересен экологический проект с Японией, связанный с исследованиями глобальных изменений климата на планете в связи с парниковым эффектом.

Помимо политического и экономического аспектов взаимодействия со странами АТР, крайне важным для России является сотрудничество в сфере безопасности.

Мощные производственные ресурсы, развитая транспортная система и, как следствие, особое геостратегическое положение в целом, делают данный регион объектом политических притязаний со стороны многих стран. В этих условиях

Россия также вынуждена принимать меры по обеспечению своей безопасности, в том числе путем участия в формировании структур, ставящих целью обеспечить стабильное мирное развитие. По мнению ряда российских экспертов, деятельность России по обеспечению безопасности и сотрудничества в АТР могла бы развиваться по следующим основным направлениям:

- двустороннее сотрудничество с ведущими странами региона;
- активное участие в создании субрегиональных и региональных систем безопасности и сотрудничества;
- миротворческая деятельность, посредничество при урегулировании региональных конфликтов в АТР;
- использование практических мер по снижению уровня агрессии, военного противостояния, укреплению доверия, проведение консультаций.

Продвижение на этих направлениях будет постепенным: посредством развития двусторонних отношений (прежде всего, с ведущими державами АТР), через укрепление роли межгосударственных (правительственных и неправительственных) институтов сотрудничества, например, в рамках Саммита Восточной Азии и Регионального форума АСЕАН (АРФ)¹, что позволяет внести свой вклад формирование будущей системы безопасности в АТР. Принимаемые в рамках АРФ решения все в большей мере приобретают характер международных режимов (кодексов поведения). Большое внимание Россией также уделяется сотрудничеству с государствами в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Что касается двустороннего сотрудничества, то знаковыми для РФ будут: дальнейшее укрепление всеобъемлющего стратегического партнерства с Китаем, возобновление политического диалога с США, ставшее возможным после избрания Д. Трампа Президентом этой страны, укрепление всесторонних отношений с Японией, о чем свидетельствуют последние встречи руководителей двух стран, динамичное развитие всесторонних связей с КНДР и РК, странами

¹ Мартынова, Е.С. Роль АСЕАН в формировании политического диалога на пространстве АТР / Е.С. Мартынова. М.: Высшая школа экономики. 2015. – 212 с.

АСЕАН и др. Для обеспечения государственных интересов России в центрально-азиатском регионе важную роль может играть тесное сотрудничество с Индией. При этом Россия готова к выстраиванию новых отношений на основе равноправного участия в обсуждении ключевых вопросов, таких как сокращение вооруженных сил и вооружений в АТР, признания самостоятельности действий России в обеспечении ее национальных интересов и т. д.

Таким образом, российская стратегия должна основываться на принципах равноправного и взаимовыгодного сотрудничества со всеми государствами региона, решении спорных вопросов преимущественно политическими средствами. При сложившейся в регионе многополярности и большом числе межгосударственных противоречий, остро встает вопрос об ограничении и сокращении странами вооруженных сил.

В настоящее время Россия практически не подвержена каким-либо значимым военным угрозам со стороны государств АТР, что позволяет ей сокращать до разумного предела свой оборонный потенциал на Дальнем Востоке. При этом реальные экономические возможности России, связанные, в том числе, с большими расходами на развитие военно-промышленного комплекса, вряд ли позволят ей опираться преимущественно на силовые методы в решении своих проблем в АТР.

В целом, можно сформулировать следующие основные национальные интересы России в АТР:

- участие в формировании эффективной системы региональной безопасности на основе интеграционных объединений;
- углубление экономического сотрудничества со странами региона, запуск крупных инфраструктурных инвестиционных и инновационных проектов совместно с Японией, КНР, Республикой Корея, Индией и Индонезией в области освоения сырьевых ресурсов, топливной и атомной энергетики, строительства транспортно-логистических объектов, создания высокотехнологичного производства и т. д.;

- создание механизмов наращивания культурного влияния в регионе, продвижение национального языка, образования и культуры с помощью государственных органов МИД РФ (Россотрудничество), российских вузов, различных учреждений в области культуры, спорта и туризма, независимых фондов, общественных организаций и движений.

В этой связи, основными приоритетными задачами внешнеполитической стратегии России на ближайшее десятилетие на азиатско-тихоокеанском направлении должны стать:

- более активная (в соответствии с ее национальным потенциалом) интеграция России в политические, экономические и культурные процессы АТР, и закрепление в регионе в качестве уникального евразийского государства, способного стать связующим звеном между Европой и Азией;

- опережающее развитие Сибири и Дальнего Востока, связанное с привлечением иностранных инвестиций в сибирские и дальневосточные регионы, прежде всего, в «точки экономического роста» и отрасли высоких технологий; удержанием имеющейся и привлечение дополнительной квалифицированной рабочей силы, созданием благоприятных условий для российского и иностранного капитала (принятием и последовательной реализацией комплекса мер по улучшению инвестиционного климата в России), решением социальных и экономических проблем населения, разработкой и реализацией перспективных инновационных проектов;

- перенос акцента с переселения «соотечественников» на Восток на удержание здесь местного населения, поощрение и регулирование внутри региональной миграции, создание социальных условий для привлечения высокопроизводительных трудовых ресурсов и концентрации их в «точках» экономического роста и стратегического присутствия (региональные «мегаполисы» как средство притяжения человеческого капитала);

- использование преимуществ географического положения России как страны, примыкающей к тихоокеанскому региону, для развития и укрепления отношений со странами СНГ (в том числе через осуществление посреднических функций);

- поддержание имиджа предсказуемой, прагматичной и независимой державы, фокусирующей усилия на практических вопросах развития своей экономики, повышении жизненного уровня населения, поддержании стабильности и безопасности во всем регионе АТР;

- развитие переговорного процесса по всем, в том числе, военно-политическим и военным направлениям, как фактора создания благоприятного климата в отношениях между всеми странами региона;

- налаживание интенсивного экономического, военно-технического, инновационного и технологического сотрудничества, как на двусторонней, так и на многосторонней основе; создание в странах АТР совместных предприятий, базирующихся на российских технологических и научных достижениях, усиление взаимодействия бизнеса и НИОКР; конкурентоспособное производство в географических и климатических условиях Дальнего Востока возможно либо при государственной поддержке и государственном протекционизме, либо в прорывных областях, основанных на передовых достижениях науки;

- реализация идеи по созданию Азиатского энергетического кольца между странами Северо-Восточной Азии (Россия, КНР, РК, КНДР, Япония);

- развитие широкого экономического партнерства с ЕАЭС, ШОС и АСЕАН по созданию оптимальной структуры евро-азиатских транспортных коридоров и логистических связей со странами АТР; диверсификация цепочек поставок грузов из Азии в Европу и обратно;

- преимущественное вложение государственных инвестиций не в материальные ресурсы, а в человека и его интеллект; использование инструментов «мягкой силы» в российской политике в АТР; оказание государственной поддержки направлению в средние специальные и высшие учебные заведения стран АТР российских студентов и иностранных студентов из стран АТР на обучение в Россию.

Современное военно-политическое положение в АТР характеризуется ограниченной стабильностью. Очевидно, что, несмотря на интенсификацию многосторонних процессов по укреплению безопасности и снижению внутренней

конфликтности в большей части государств, растёт конфликтный потенциал региона и потенциал межгосударственной напряжённости ввиду экономической конкуренции, обострения территориальных споров, и стремления расширить сферу влияния.

Основные государства региона, так или иначе, вовлечены в три «холодных» конфликта чрезвычайной степени опасности с точки зрения военных потенциалов вовлечённых сторон – «корейский», «тайваньский» и «курильский». Последний, лишенный прямой риторики военного противостояния, тем не менее, затрагивает обладающую ядерным оружием Россию, имеющую серьёзный военный потенциал Японию и её союзника – США. Негативный эффект сегодня даёт и возрастание локальной напряжённости в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, которая имеет тенденцию к интернационализации. Некоторое влияние на безопасность оказывает также традиционная китайско-индийская конкуренция.

В регионе, по данным неофициального рейтинга «Глобальной военной мощи», расположено пять из десяти государств мира с наиболее мощными вооружёнными силами, которые к тому же наращивают свой потенциал¹.

Следует учитывать, что Восточная Азия сегодня фактически существует и в условиях «ядерного плюрализма», поскольку ядерным оружием (ЯО) обладают борющийся за глобальный статус Китай, проводящая новую «тихоокеанскую политику» Россия, испытывающие кризис лидерства США, а также КНДР, для которой ядерный статус – единственная гарантия безопасности. Обладание ядерным оружием Индией и Пакистаном напрямую не угрожает ситуации в АТР, однако обостряет китайско-индийские противоречия и создаёт необходимость по укреплению мер контроля над ЯО в политически нестабильном Пакистане. Также три актора (Япония, Южная Корея и Тайвань) обладают способностью быстро приобрести ядерный статус, если стратегическая ситуация станет угрожать интересам существования государства. Несмотря на популярное утверждение, что ядерное сдерживание как предотвращение каких-либо действий потенциального

¹ Global Firepower Military Ranking [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>, свободный (Дата обращения 30.03.17)

противника угрозой применения ЯО – это политика мирного времени, призванная повысить степень безопасности, его верность для АТР все же сомнительна именно ввиду множества участников и отсутствия прямого противостояния между ними.

Вместе с тем существуют мнения, что в обозримой перспективе ни одно государство не будет в состоянии достигнуть комплексного доминирования в регионе. Даже у Китая сегодня не хватит для этого ни материальных ресурсов, ни цивилизационно-культурной привлекательности, кроме того в Восточной Азии слишком много сильных государств, а также велико влияние внерегиональных участников.

По мнению ряда экспертов, в ближайшие 5-10 лет ситуация в АТР может существенно дестабилизироваться, если не принять срочных мер по созданию единой и надёжной системы безопасности. Вместе с тем, это крайне сложно сделать ввиду полярности интересов стран региона. Фактически в АТР в условиях отсутствия универсальных переговорных механизмов и мер доверия формируются несколько «центров силы». Можно утверждать и об уверенности восточноазиатских государств в собственной уникальности и невозможности применить европейский опыт «коллективной безопасности» к тихо-океанским реалиям.

Текущая обстановка в сфере безопасности в восточноазиатских морях, где происходит борьба за обладание островами и контроля над морскими пространствами между «великими державами» с вовлечением малых и средних напоминает «пороховую бочку Европы» – Балканы начала XX века. На первый взгляд, действительно, Китай переживает подъем, Япония перевооружается, а Соединенные Штаты «перебалансировались» на Азию. Однако на самом деле вероятность войны великих держав в регионе крайне мала. Анализ каждого из возможных сценариев такого конфликта отчетливо показывает, что ни одна

страна АТР не заинтересована в нарушении сложившегося status quo – и меньше всего к этому стремится Китай¹.

Китай сегодня является наиболее значимым региональным игроком, способным спровоцировать военный конфликт, вероятно, однако он не заинтересован в войне, способной существенно подорвать его экономический потенциал и вызвать внутривнутриполитические потрясения. Как полагает американский политолог Э. Люттвак, КНР может решиться на военные действия только в ответ на применение Соединёнными Штатами стратегии «геоэкономического удушения». Превентивные же удары со стороны США представляются аналитику не слишком вероятными. Ситуация десятилетней давности представлялась более опасной ввиду недостаточной политической зрелости пекинского руководства в то время и склонности прибегать к линейному силовому ответу на любую угрозу своим интересам.

Традиционно принято считать, что международные институты призваны содействовать установлению и поддержанию мира и процветания переговорными методами через сотрудничество, действуя на основе сформулированных и прецедентных норм. Вместе с тем, АТР отличается пёстрой картиной с точки зрения функционирования различных организаций, в ряде случаев с дублирующей компетенцией, что создает дополнительные проблемы во взаимодействии ключевых игроков, предпочитающих, в том числе и по этой причине, двусторонние форматы.

В отличие от Юго-Восточной Азии, институциональная архитектура в Северо-Восточной Азии характеризуется так называемой «организационной дырой», и схему многостороннего взаимодействия только предстоит выработать. В СВА нет сложившихся, жизнеспособных многосторонних механизмов ни по политическим, ни по экономическим вопросам. В сфере политики и безопасности в качестве перспективной модели долгое время принимался формат

¹ Бабонес, Сальваторе. Азиатско-Тихоокеанский регион стабильнее, чем принято считать [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам: официальный сайт. Режим доступа http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5496&active_id_11=68#top, свободный (Дата обращения 02.04.2017)

Шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме, который стороны предполагали развить до полноценной организации безопасности.

Говоря об архитектуре Восточной Азии в целом, нельзя не отметить определенной дихотомии между политикой и экономикой. Значительная часть экономической повестки «китаецентрична», так как ключевые возможности для стран региона связаны с растущим потенциалом КНР. В свою очередь, инициатором обсуждения и решения вопросов безопасности в бассейне Тихого океана чаще являются США.

Согласно ряду отечественных программных документов, включая Концепцию внешней политики Российской Федерации¹, АТР является одним из приоритетных направлений развития, как экономических связей, так и политического диалога. Одним из показателей возвращения России в регион стала активизация участия в различных форумах по вопросам безопасности. В 2003 году Москва присоединилась к механизму Шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме, а в 2010 году Россия стала членом Восточноазиатского саммита (ВАС) наряду с США.

Москва традиционно склонна видеть в качестве идеальной модели регионального порядка многополярность, где она занимает ключевое место, ничем не уступающее Вашингтону, Токио и Пекину. В этом контексте Кремль регулярно подчеркивал значение Шестисторонних переговоров как не только дипломатического способа денуклеаризации КНДР, но и «механизма установления надежных политических и юридических гарантий безопасности в СВА». Россия также высказала пожелание реформировать Восточноазиатский саммит в открытую систему безопасности, которая могла бы объединить региональную повестку в данной сфере в целях развития стратегического диалога. Имеются определенные подвижки в установлении военных отношений со

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248, свободный (Дата обращения 20.03.17).

странами ЮВА, в том числе по линии Совета министров обороны стран АСЕАН плюс партнёров.

Опора на элементы силового давления в политическом и экономическом взаимодействии со странами АТР представляется дестабилизирующей и не отвечающей российским интересам. Вместе с тем, полезно развитие программ военно-технического сотрудничества со странами ЮВА, Китаем, Индией, поддержание диалога по вопросам безопасности с ведущими региональными акторами, проведение совместных учений, ненаправленных против какой-либо третьей стороны. Также РФ может выступить инициатором формирования в СВА многостороннего механизма по разрешению конфликтов, основываясь, в том числе, и на опыте шестисторонних переговоров до их приостановки.

Современное положение России в АТР характеризуется относительно пассивным присутствием на многосторонних площадках и осознанным отсутствием четкой позиции по ряду вопросов региональной безопасности. В этой связи, учитывая большую вовлеченность КНР в широкую повестку безопасности, для России представляются полезными более активные действия. Впоследствии данные шаги будут способствовать и укреплению безопасности на евразийском пространстве для реализации российских экономических и политических интересов. Как представляется, новая трансрегиональная организация в сфере безопасности может быть создана на основе Шанхайской организации сотрудничества, которая пока сосредоточена скорее на проблематике Центральной Азии.

Современная ситуация в Азии, несмотря на некоторые аналогии с кануном Первой мировой войны в Европе, вряд ли обернется большой войной. Однако если игнорировать существующие противоречия, через 10-20 лет крупный конфликт вполне возможен.

Китай сможет бросить вызов американской гегемонии в случае, если ему удастся достаточным образом модернизировать вооружённые силы и уменьшить степень зависимости от западных рынков и морских путей доставки сырья. Вместе с тем, потенциала только Китая даже через 20 лет вряд ли будет

достаточно для пересмотра существующего миропорядка, ему потребуется мощный союзник, которым может стать Россия.

Вероятно, основная борьба развернется на евразийском пространстве, представляющем сегодня «великую шахматную доску», куда можно включить Центральную, Южную и Восточную Азию, с их растущей взаимосвязью с событиями на Ближнем Востоке и в Европе. Россия, Китай и США остаются наиболее влиятельными игроками на всём евразийском пространстве. При этом политика США, как внерегиональной державы, отличается наибольшей провокационностью и направлена на одновременное сдерживание и России, и Китая. Согласно выражению норвежского социолога Йохана Галтунга, это «организованное взятие в клещи» (*coordinated pincer move*), направленное Вашингтоном и его союзниками сразу на два центра силы, представляющимися враждебными¹.

Ряд западных аналитиков сомневается, что Вашингтону удастся противостоять столь солидным соперникам одновременно на несвойственном ему географическом пространстве, и вполне вероятно, что администрация избранного президента США Д. Трампа примет решение о смене приоритетов.

Россия обладает значительным историческим опытом присутствия на Тихом океане, а также имеет общие границы с Монголией, КНР, Японией, КНДР и США. Согласно Концепции внешней политики России 2016 года, «возрастающее значение приобретает укрепление позиции России в Азиатско-Тихо-океанском регионе, что обусловлено принадлежностью нашей страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству...». Однако современный потенциал РФ, по оценкам, уступает потенциалу СССР в три раза. По синтетическому показателю потенциала силы и способности ее проецировать в пределах АТР Россия оказалась позади США, Китая и даже Японии. Военные возможности группировки ВС РФ на Дальнем Востоке меньше американских в

¹ Galtung, J. Pax. Pacifica: Terrorism, the Pacific Hemisphere, Globalization and Peace Studies // London: Pluto Press – 2005, 170 p.

2,5 раза, а китайских – в 5 раз¹. Это соотношение требует внимательного реагирования на возникающие кризисы и своевременного поиска путей развития отношений с восточноазиатскими государствами, в том числе в военно-политическом и военно-техническом измерениях. Помимо этого, существенное внимание уделяется руководством страны наращиванию и модернизации группировки вооружённых сил на Дальнем Востоке.

Концепция внешней политики РФ констатирует рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение на Восток, в первую очередь в АТР. При этом «принципиальное значение для России имеет общее оздоровление военно-политической обстановки в Азии, где сохраняется значительный конфликтный потенциал, наращиваются военные арсеналы, увеличивается опасность распространения оружия массового уничтожения. Россия последовательно выступает за урегулирование вовлеченными сторонами всех имеющихся разногласий политико-дипломатическими средствами при строгом соблюдении основополагающих принципов международного права».

В Военной доктрине РФ 2014 года, «военная угроза» определяется в статье 8в как «состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию)». Согласно ст. 21з, в числе основных задач Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов – содействие построению в АТР новой модели безопасности, основанной на коллективных внеблоковых началах.

В силу объективных факторов главный источник угроз в сфере безопасности для России в АТР – американо-китайское противостояние в своем военно-политическом аспекте. Долгое время ключевым атрибутом национальной безопасности РФ было ядерное сдерживание. До сих пор Россия оставляет за

¹ Бельский, А.Н. Влияние силового потенциала на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: сб. докл. под ред. Г.Г. Тищенко, В.Е. Новикова. М.: РИСИ, 2014. С. 120.

собой право «применить ядерное оружие...в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства». Достаточно популярной остаётся и концепция «неприемлемого ущерба», который в современных условиях сложно оценить ввиду губительности масштабного применения военной силы государствами друг против друга. Однако ядерная мощь, по мнению ряда экспертов, может лишь частично компенсировать слабость в экономических и политических сферах, потому важно сосредоточиться на предотвращении так называемого «эскалационного доминирования» со стороны оппонентов в условиях кризиса. И если в российско-американских отношениях на глобальном уровне ядерное сдерживание по-прежнему является главным фактором стабильности, то в региональном аспекте оно лишь частично обеспечивает российские интересы.

Новая Военная доктрина РФ говорит о необходимости развивать военно-политическое сотрудничество с государствами – членами ШОС в плане координации усилий в интересах противодействия новым военным опасностям и военным угрозам на совместном пространстве согласно общим целям укрепления международной безопасности и стратегической стабильности на глобальном и региональном уровнях.

Главный партнёр в этом случае – Китайская Народная Республика. Концепция внешней политики РФ 2016 года подтверждает намерения России «продолжать наращивать всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие с Китаем, активно развивать сотрудничество во всех областях». Отмечается, что совпадение принципиальных подходов двух стран к ключевым вопросам мировой политики рассматривается Россией в качестве одной из базовых составляющих региональной и глобальной стабильности. На этой основе Россия будет развивать внешнеполитическое взаимодействие с Китаем на различных направлениях, включая поиск ответов на новые вызовы и угрозы, решение острых региональных и глобальных проблем.

Примечательно, что военное присутствие США в Японии и РК, традиционно трактуемое как угрожающее российским интересам в СВА, в современном

контексте так же воспринимается с точки зрения американо-китайского антагонизма. Военная деятельность Вашингтона представляется более опасной для Пекина во многом из-за отсутствия между ними ситуации взаимного ядерного сдерживания.

В условиях отсутствия прямой угрозы для безопасности России в АТР в качестве ключевых вызовов для Москвы в этой сфере можно выделить возможность дестабилизации региональной ситуации вплоть до военного конфликта, а также развертывание США и их союзниками системы ПРО. Военный конфликт в АТР, даже не будучи направленным против России, скорее всего, произойдет с участием Китая, что, несмотря на отсутствие союзнических обязательств, может потребовать вмешательства РФ с учётом особого характера двусторонних отношений.

В настоящий момент, на начало 2017 года, присутствуют два ключевых направления: Россия-Китай и Россия-КНДР-США.

Неизменным остается курс на упрочение российско-китайских отношений стратегического партнерства, которые рассматриваются как образцовые для ответственных крупных держав в XXI веке. Внешнеполитическое взаимодействие двух стран, в том числе в ООН, утвердилось в качестве важного фактора поддержания глобальной стабильности. 28 февраля Россия и Китай заблокировали в Совбезе ООН принятие проекта резолюции, предусматривавшей введение санкций в отношении представителей Сирии, которые могли быть причастны к применению химического оружия в стране. В марте власти России и Китая снова внесли в Совбез ООН проект резолюции по борьбе с химическим оружием в Ираке и Сирии. Страны уже вносили такую резолюцию в 2016 году, но тогда поддержки она не получила. Также Китай и Россия все больше сотрудничают в области стратегических вопросов, которые касаются военной сферы, энергетики и инфраструктуры. Война на Украине и последовавшие за ней санкции еще больше сблизили Китай и Россию, так как Россия должна была поддерживать свою экономику, а Китай увидел в этом возможность получить доступ к российским природным ресурсам и инфраструктурным проектам.

Одной из острых международных проблем становится ядерное вооружение КНДР и нарастание конфликта с США, в стороне от которого не могут остаться государства АТР, в том числе и Россия.

Отношения США и КНДР обострились после неудачного запуска ракеты Северной Кореей 16 апреля. Президент Д. Трамп обеспокоен по поводу произошедшего и в одном из интервью выразил надежду на мирное урегулирование ситуации на Корейском полуострове, при этом признавая, что угроза ядерной войны с КНДР существует.¹ В КНДР, в свою очередь, на это заявили, что ядерная война из-за «злоупотребления» США своими полномочиями может начаться «в любой момент». Такое мнение в этот же день выразил заместитель постпреда Северной Кореи при ООН Ким Ин Рён. По мнению дипломата, Соединенные Штаты Америки «нарушают мир и стабильность» во всем мире своим «несправедливым и непропорциональным» ответом на действия северокорейского лидера Ким Чен Ына. Не смотря на все заявления вышестоящих лиц, политологи полагают, что «никакого удара по Северной Корее не будет. Потому что у КНДР есть не только ядерное оружие, но еще и средства доставки – ракеты с дальностью полета порядка пяти тысяч километров. А этого достаточно, чтобы ударить по территории Соединенных Штатов. Так что по территории Северной Кореи, скорее всего, никакого удара не будет. Потому что это авантюра, которая очень плохо может закончиться для самих США».²

Отношения России и США после 7 апреля 2017 года, когда два американских военных корабля выпустили более 50 крылатых ракет «Томагавк» по авиабазе ВВС Сирии Шайрат, расположенной в провинции Хомс, несколько сгладились по случаю официального визита 11-12 апреля госсекретаря США Рекса Тиллерсона в

¹ Charles Benson interviews Donald Trump 1-on-1 [Электронный ресурс] // ТМЖ4. Режим доступа <http://www.tmj4.com/news/local-news/charles-benson-interviews-donald-trump-1-on-1>, свободный (Дата обращения 03.04.17).

² Политолог: удар по КНДР – авантюра, которая может плохо закончиться для США [Электронный ресурс] // Новостной сайт. Режим доступа https://ria.ru/radio_brief/20170419/1492567021.html, свободный (Дата обращения 19.04.17).

Москве. Тем не менее, Россию и Северную Корею с давних пор связывают дружеские отношения, и РФ может оказать поддержку в ответ на угрозу США.

Еще одним значимым участником становится Китай. Президент США Дональд Трамп направил группу военных кораблей как предупреждающий сигнал северокорейскому режиму в связи с его ядерной программой. Китай и Россия тайно отправили разведывательные корабли за флотилией американских авианосцев, направляющихся к северокорейским водам.¹

Китай повсеместно считается единственной страной, способной усмирить Пхеньян, но обычно он отказывался это сделать, чтобы избежать падения режима и последующего миграционного кризиса на своей границе. Тем не менее, в последние месяцы Пекин «продемонстрировал признаки того, что хочет помочь международному сообществу заставить Северную Корею пойти на уступки. Так, «в феврале он полностью запретил импорт угля из страны, а на прошлой неделе разместил 150 тыс. солдат на границе». Так же, по словам официальных лиц США, Америка, ее союзники и Китай совместно разрабатывают ряд возможных мер в ответ на проведение КНДР ракетных испытаний. Китай выступал против проведения Северной Кореей испытаний оружия и поддержал санкции ООН.

Власти КНР при этом призвали США и КНДР отказаться от «необратимого продвижения» к войне. «Если разразится война, сложится ситуация, в которой будут только проигравшие, победителей не будет. Победит не тот, кто использует более жесткую риторику или заносит большой кулак», — заявил глава китайского МИДа Ван И.

Выводы по второй главе. В настоящее время интересы России в АТР многообразны и заключаются в восстановлении статуса тихоокеанской державы при поддержании необходимого уровня ее безопасности, а также создании условий для дальнейшего развития государства в новой системе координат мировой политики.

¹ СМИ: Россия и Китай отправили корабли вслед за идущими к КНДР авианосцами США [Электронный ресурс] // Новостной сайт. Режим доступа <http://www.rosbalt.ru/world/2017/04/18/1608665.html>, свободный (Дата обращения 18.04.17).

Таким образом, предпосылки для формирования цельной стратегии по обеспечению национальных интересов России в регионе объективно уже существуют. Для дальнейшей успешной работы по данному направлению необходимы разработка, согласование, унификация и утверждение выдвигаемых концептуальных положений на различных уровнях с участием представителей региональной общественности и всех ветвей власти. Новая архитектура отношений в АТР будет формироваться постепенно, с опорой в большей степени на торгово-экономическое сотрудничество, нежели на военно-стратегическое взаимодействие. Стремясь к выстраиванию долгосрочных и взаимовыгодных отношений со странами АТР, Россия, с одной стороны, рассчитывает стать полноправным участником региональных политических и экономических интеграционных процессов, а с другой – как мощная мировая держава – претендует на роль одного из ключевых гарантов по поддержанию стабильности и безопасности в регионе.

Многосторонняя российская дипломатия в АТР в последние годы заметно активизировалась. Это отражение новой реальности, возникшей на фоне процессов регионализации и интеграции. Россия активно участвует в работе многосторонних объединений и развивает партнерские отношения с множеством стран – Китай, Япония, Южная Корея, Вьетнам, Индия и др.

Можно отметить беспрецедентное внимание высшего российского руководства и к вопросам политики в АТР, и к проблемам социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока.

Процесс развития отношений и интеграции набирает обороты, а задачи перед Россией сформулированы предельно четко: развивать партнерство с государствами региона, вносить весомый вклад в решение региональных проблем, обеспечить достойное место России в формирующейся архитектуре безопасности и сотрудничества в АТР и использовать благоприятные внешние условия на благо развития России.

Современное военно-политическое положение в АТР характеризуется ограниченной стабильностью. Очевидно, что, несмотря на интенсификацию

многосторонних процессов по укреплению безопасности и снижению внутренней конфликтности в большей части государств, растёт конфликтный потенциал региона и потенциал межгосударственной напряжённости ввиду экономической конкуренции, обострения территориальных споров, и стремления расширить сферу влияния.

В настоящий момент, на начало 2017 года, присутствуют два ключевых направления: Россия-Китай и Россия-КНДР-США.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблема обеспечения международной безопасности является злободневным вопросом для мировой общественности. На основании освоения полученной темы, цель определить проблемы обеспечения безопасности в АТР и региональные организации, функционирующие в данной сфере, была выполнена в ходе реализации поставленных задач.

В ходе исследования была изучена история формирования понятия международной безопасности, получившего особую актуальность после окончания Второй мировой войны, и выбрано в качестве определения значение понятия из политологического словаря-справочника: международная безопасность – состояние системы международных отношений, характеризующееся стабильностью мирового сообщества, основанной на соблюдении принципов и норм международного права; основополагающие принципы международной безопасности в современном мире — партнерство и сотрудничество, баланс сил и баланс интересов, демократизация и демилитаризация, гуманизация международных отношений. Так же проанализированы основные виды международной безопасности, подразделяющиеся на три категории: национальная, региональная и глобальная, и в данной работе рассматривалась международная безопасность регионального уровня на основе исследования Азиатско-Тихоокеанского региона.

В результате проведенной работы была изучена основная информация по Азиатско-Тихоокеанскому региону и проведено исследование особенностей региона, учитывающихся в формировании системы безопасности, таких как цивилизационные, исторические, политические, экономические и культурные особенности региона. Были выделены основные проблемы в сфере региональной безопасности АТР на настоящий момент, к которым относятся проблема Корейского полуострова, многочисленные территориальные споры, проблема распространения ядерного оружия, вопрос независимости Тайваня, демографические проблемы, проблемы общемирового масштаба, такие как

терроризм, пиратство и торговля людьми, а так же проблемы в сфере экологии и энергоресурсов.

В ходе работы были подробно изучены вышеуказанные предпосылки формирования структур по безопасности в АТР и затем дана характеристика двум наиболее значимым организациям по вопросам обеспечения безопасности в регионе - Региональный форум Ассоциации стран Юго-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанский Совет Сотрудничества по Безопасности.

В рамках данной работы была проанализирована деятельность АРФ и АТССБ и был сделан вывод о том, что организации обладают как положительными сторонами, позволяя различным странам вступать в многосторонний диалог и выражать мнение по поводу тех или иных проблем безопасности в регионе, так и рядом негативных черт, препятствующих осуществлению практических мер по эффективному обеспечению международной региональной безопасности в АТР. За последние годы АРФ и АТССБ стали подчеркивать положения в официальных документах о необходимости скооперированных практических действий, постепенно превращаясь из площадок для многостороннего диалога в организации, способные реализовывать конкретные меры по обеспечению международной региональной безопасности.

В результате проведенного исследования были подробно изучены интересы России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, рассмотрены политические, экономические и национальные интересы РФ в сфере безопасности, проанализирована история развития дипломатических отношений России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. В деталях рассмотрены ключевые события мировой политики, затрагивающие РФ и АТР, в том числе взаимные визиты глав государств на высшем уровне, проведение саммитов и подписание договоров о сотрудничестве и развитии.

В ходе работы был подробно изучен климат военной безопасности в АТР и участие России в поддержке региональной безопасности, проанализирована специфика военных угроз со стороны АТР для России, дипломатическое

направление РФ в АТР на текущий год и перспективы развития отношений с ведущими странами региона, сделаны соответствующие выводы.

Таким образом, в настоящее время международная безопасность является одним из главных поводов для беспокойства мировой общественности и ключевых сфер деятельности любого государства, что, в свою очередь, требует осознанного подхода к проблемам международной безопасности. АТР представляет собой динамично развивающийся регион с широким спектром данных проблем, которые могут перерасти в угрозу международного масштаба с тяжелыми последствиями для всего мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/2542248, свободный (Дата обращения 20.03.17).
2. Куала-Лумпурская декларация от 27.11.1971 «О зоне мира, свободы и нейтралитета в Юго-Восточной Азии».
3. Куала-Лумпурская декларация от 8.06.1993 «О создании Азиатско-Тихоокеанского Совета Сотрудничества по Безопасности (АТССБ)».
4. Меморандум АТССБ №28 от 15.06.2016 «Об энергетической безопасности в АТР».
5. Основные внешнеполитические итоги 2016 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД РФ. Режим доступа http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2580761, свободный (Дата обращения 20.03.17).
6. Устав АТССБ от 16.12.1993 (ред. от 7.08.1995).
7. Устав Организации Объединенных Наций от 24 октября 1945 года. Глава I, статья 1.
8. Charles Benson interviews Donald Trump 1-on-1 [Электронный ресурс] // TMJ4. Режим доступа <http://www.tmj4.com/news/local-news/charles-benson-interviews-donald-trump-1-on-1>, свободный (Дата обращения 03.04.17).
9. Global Firepower Military Ranking [Электронный ресурс] // Официальный сайт. Режим доступа <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>, свободный (Дата обращения 30.03.17).

10. World Population Prospects. United Nations - Department of Economic and Social Affairs [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. Режим доступа <https://esa.un.org/unpd/wpp/DataQuery/>, свободный (Дата обращения 3.12.16).

Литература:

11. Азиатско-тихоокеанский совет сотрудничества по безопасности (АТССБ) [Электронный ресурс] // Российский Национальный Комитет АТССБ. Режим доступа <http://cscap-russia.fondedin.ru/>, свободный (Дата обращения 9.12.16).

12. Бабонес, Сальваторе. Азиатско-Тихоокеанский регион стабильнее, чем принято считать [Электронный ресурс] // Российский Совет по международным делам: официальный сайт. Режим доступа http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5496&active_id_11=68#top/, свободный (Дата обращения 02.04.2017).

13. Барский, К.М. Россия в АТР: достижения, задачи, перспективы / К.М. Барский // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №2. – 16 с.

14. Бельский, А.Н. Влияние силового потенциала на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона / А.Н. Бельский // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России: сб. докл. под ред. Г.Г. Тищенко, В.Е. Новикова. М.: РИСИ, 2014. – 120 с.

15. Буденкова, А.В. Проблемы обеспечения безопасности: о возможности многостороннего военного конфликта в АТР / А.В. Буденкова // История мировых цивилизаций. Война и общество. 2015. – 90 с.

16. Васильев, А.Л. Потенциально конфликтный регион / А.Л. Васильев // Журнал Азия и Африка сегодня. 2004. №3 – 85 с.

17. Глотова, В.В. Проблема безопасности современного мира / В.В. Глотова, М.Б. Плохинова // Вестник ВГТУ. 2009. – 278 с.

18. Горкуша, А.А. Проблемы безопасности в АТР и КНР / А.А. Горкуша // сборник Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Благовещенск: БГПУ. 2014. – 634 с.

19. Гулевич, А.В. АТР и миропорядок XXI века / А.В. Гулевич // Научно-аналитический журнал обозреватель – Observer. 2010. №6 – 140 с.
20. Каталевский, А.И. Сущностное содержание международной региональной безопасности в системе всеобщей безопасности / А.И. Каталевский // Вестник ПГЛУ. 2005. №3-4 – 40 с.
21. Конаровский, М.А. Безопасность в АТР и интересы России / М.А. Конаровский // Мировая политика: старые проблемы и новые вызовы. М.: МГИМО. 2015. №4(14) – 173 с.
22. Коротич, С.А. Институты «второй дорожки» в Восточной Азии: неправительственное взаимодействие в области безопасности и роль России / С.А. Коротич // Известия Восточного Института. Владивосток. 2015. №4(28) – 120 с.
23. Кулагин, В.М. Международная безопасность: учебное пособие / В.М. Кулагин. М.: Аспект Пресс, 2007. – 318 с.
24. Ланцова, И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике / И.С. Ланцова // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. №3 – 112 с.
25. Мартынова, Е.С. Роль АСЕАН в формировании политического диалога на пространстве АТР / Е.С. Мартынова. М.: Высшая школа экономики. 2015. – 212 с.
26. Оврах, Н.К. Религиозный фактор политических конфликтов в АТР / Н.К. Оврах, Г.П. Оврах // Россия и АТР. 2009. №3 – 137 с.
27. Погорельый, Д.Е. Политологический словарь-справочник / Д.Е. Погорельый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Ростов-на-Дону: Наука-Спектр, 2008. – 320 с.
28. Политолог: удар по КНДР – авантюра, которая может плохо закончиться для США [Электронный ресурс] // Новостной сайт. Режим доступа https://ria.ru/radio_brief/20170419/1492567021.html, свободный (Дата обращения 19.04.17).
29. Райков, Ю.А. Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество. Эволюция регионализма в АТР / Ю.А. Райков. М.: Восток – Запад. 2011. – 312 с.
30. Севастьянов, С.В. Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития:

монография / науч. ред. С.В. Севастьянов; А.Б. Волынчук. – Владивосток: ДВФУ, 2016. – 240 с.

31. Седых, Е.М. Проблемы энергетической безопасности в современном мире / Е.М. Седых, А.А. Конюховский // Инициативы XXI века. 2009. №3 – 130 с.

32. СМИ: Россия и Китай отправили корабли вслед за идущими к КНДР авианосцами США [Электронный ресурс] // Новостной сайт. Режим доступа <http://www.rosbalt.ru/world/2017/04/18/1608665.html>, свободный (Дата обращения 18.04.17).

33. Трамп, Тайвань, Китай: почему столько шума? [Электронный ресурс] // Новости. Режим доступа <http://www.currenttime.tv/a/28161955.html>, свободный (Дата обращения 9.12.16)

34. Торкунов, А.В. Современные международные отношения: учебник / А.В. Торкунов, А.В. Мальгин. М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.

35. Цыганок, Н.А. Перспективы регионального сотрудничества в АТР / Н.А. Цыганок // Россия и АТР. 2009. №3 – 137 с.

36. About The ASEAN Regional Forum [Электронный ресурс] // Официальный сайт АРФ. Режим доступа <http://aseanregionalforum.asean.org/about.html>, свободный (Дата обращения 10.12.16).

37. Galtung, J. Pax. Pacifica: Terrorism, the Pacific Hemisphere, Globalization and Peace Studies // London: Pluto Press, 2005. – 170 с.

38. Goh, E. Institutions and the great power bargain in East Asia: ASEAN's limited 'brokerage' role / E. Goh // International Relations of the Asia-Pacific. 2011. №3 – 401 с.

39. Haacke, J. The ASEAN Regional Forum: from dialogue to practical security cooperation? / J. Haacke // Cambridge Review of International Affairs. 2009. – 510 с.

40. Huisken, R. CSCAP Regional Security Outlook 2017 / R. Huisken, Larsen E. CanPrint Communications. 2016. – 54 с.

41. The Council for Security Cooperation in the Asia Pacific [Электронный ресурс] // Официальный сайт АТССБ. Режим доступа <http://www.cscap.org/>, свободный (Дата обращения 10.12.16).